

издательство
«ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ»

**Частная
юридическая практика
в России**

**современное состояние
и перспективы**

**Москва
2009**

Сборник подготовлен по материалам «круглого стола»,
состоявшегося 3 декабря 2008 г. в городе Москве.

Редактор сборника
Шаповалова И. Л.

Компьютерная вёрстка
Дергачёв С. И.

Корректор
Рыжова Л. А.

Телефон издательства: (495) 491-63-13,
почтовый адрес издательства: 125057, г. Москва, аб/я № 30.
Сайт издательства www.jk.ru,
адрес электронной почты: jk-press@list.ru

© Составление и оформление ООО «ЮРМИН», 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	4
Артюх Е. П. , <i>председатель Совета Некоммерческого партнёрства «Объединение участников рынка правовых услуг «Уральская Правовая Палата»»</i>	11
Буробин В. Н. , <i>президент адвокатской фирмы «Юстина»</i>	17
Воскобитова Л. А. , <i>д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права МГЮА</i>	20
Галаганов А. П. , <i>вице-президент Федеральной палаты адвокатов, президент Адвокатской палаты Московской области</i>	30
Запольский С. В. , <i>д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права РАП</i>	34
Копырина М. Н. , <i>президент Адвокатской палаты Кировской области</i>	39
Кошкин А. Е. , <i>юрист межрегиональной правозащитной общественной организации «Соппротивление»</i>	41
Шаров Г. К. , <i>заместитель президента Федеральной палаты адвокатов</i>	45
Министерство юстиции Германии <i>Ответы на вопросы издательства «Юридический консультант»</i>	51
Германская федеральная палата адвокатов <i>Ответы на вопросы издательства «Юридический консультант»</i>	61

От редакции

В основе данного сборника, представляющего собой подборку различных мнений по проблемам организации частной юридической практики в России, лежат выступления и статьи, подготовленные в связи с проведением издательством «Юридический консультант» в декабре 2008 г. в Москве «круглого стола».

В работе «круглого стола» приняли участие руководители Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат ряда российских регионов, научные работники из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Российской академии правосудия, Академии управления МВД России, Института адвокатуры (в составе МГЮА), сотрудники общественных организаций, руководители ряда средств массовой информации и др.

Издательство «Юридический консультант» не в первый раз обращается к проблемам частной юридической практики. В 1998 г. издательство выступило организатором двух конференций по данной проблематике, на которых достаточно широко и, на наш взгляд, профессионально были обсуждены вопросы организации деятельности юристов, ведущих частную практику, к которым, естественно, мы относим и адвокатов.

Однако, несмотря на прошедшие десять лет, несмотря на значительные изменения, происшедшие в нашем обществе, в российском законодательстве, вопросы организации частной юридической деятельности продолжают оставаться актуальными и вызывать споры и разногласия в юридической среде, а также жалобы и нарекания со стороны граждан, обратившихся за юридической помощью.

Как назвать юриста, зарабатывающего себе на хлеб платными юридическими консультациями и представительством интересов граждан и организаций в суде? Как назвать осуществляемую им деятельность и каково её содержание? На каких принципах должна быть организована деятельность таких юристов? Кто должен давать разрешение на частную юридическую деятельность? Все эти вопросы были предметом обсуждения десять лет назад. Актуальны они и сегодня. И как теперь становится ясно, разрешить эти и многие другие вопросы частной юридической практики не смог и принятый 31 мая 2002 г. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В конце 90-х гг. прошлого века большинство специалистов сходилось во мнении, что недопустимо предоставлять право на ведение частной юридической практики только одной какой-либо структуре или орга-

низации. Юрист, желающий заниматься частной практикой, должен получить соответствующее разрешение на данную профессиональную деятельность (допуск к практике), а затем решать вопрос об объединении с другими профессиональными юристами в союз, гильдию, фирму и т.д.

Большинство юристов считало, что доступ к профессии адвоката должен осуществляться после сдачи экзамена независимой комиссии, в которую должны входить адвокаты, учёные-юристы, возможно, и иные специалисты юридического профиля, представители органов юстиции. Лицензия на адвокатскую деятельность должна выдаваться государственным органом, но это должно быть лишь регистрирующим, формальным актом.

Не было возражений и против объединения юристов, получивших право осуществления частной практики, в некое профессиональное сообщество.

Некоторые юристы считали, что значительное влияние в процессе контроля за добросовестным и профессиональным исполнением адвокатами (частнопрактикующими юристами) своих обязанностей окажут профессиональная конкуренция и требования рынка.

Ещё десять лет назад многие юристы говорили о том, что в вопросах обеспечения контроля за качеством юридической помощи необходимо соблюсти паритет интересов граждан, государства и самих адвокатов. При этом не стоит отдавать решение всех вопросов, связанных с нарушением адвокатами своих профессиональных обязанностей, на откуп как самим адвокатским корпорациям, так и каким-либо государственным структурам, что может привести к нарушению баланса интересов.

Как заметили адвокаты из ряда региональных адвокатских коллегий, любое профессиональное сообщество может быть гораздо более нетерпимым к инакомыслию в своей среде, нежели государственные структуры, призванные осуществлять контроль. При этом государственные структуры руководствуются идейными соображениями, интересами своей службы, а в профессиональной корпорации, помимо идейных соображений, существенное (а иногда и главное) значение имеют финансовые интересы.

В любом случае клиент должен быть защищён от недобросовестных или неквалифицированных адвокатов, с этим тезисом никто не спорил.

Гражданин или юридическое лицо должны иметь возможность свободного выбора юриста, который окажет им юридическую помощь.

При всём многообразии мнений о принципах организации частной юридической деятельности практически все юристы согласились с тем, что несанкционированная юридическая практика должна быть исключена.

Многие юристы подчёркивали, что попытки силового объединения всех юристов, занимающихся частной практикой, в некое единое

объединение, попытки поставить одну группу частнопрактикующих юристов вне закона и закрыть им допуск к практике не решат проблему, а лишь усугубят её.

Говоря об уровне профессионализма и квалификации как адвокатов, так и частнопрактикующих юристов, не имеющих статуса адвоката, многие юристы отмечали, что добиться высокого профессионального уровня юристов можно только поставив на солидную основу юридическое образование.

Такие мнения высказывались в конце 90-х гг. прошлого века.

А что же происходит сегодня? Как это не удивительно, на «круглом столе», проведённом издательством «Юридический консультант» в конце 2008 г., а также в статьях, подготовленных юристами для сборника, который вы держите в руках, звучат практически те же мысли и предложения, что и десять лет назад. Единственное что изменилось, — в роли «нетрадиционных» коллегий адвокатов сегодня выступают частнопрактикующие юристы, не имеющие статуса адвоката.

Казалось бы, есть все предпосылки для организации разных групп юристов, осуществляющих частную юридическую практику, в единое профессиональное объединение на базе единого правового регулирования профессиональной деятельности. Однако этого не произошло.

Немало юристов, работающих в юридических фирмах, получили статус адвоката и... продолжают работать в юридических фирмах. Немало адвокатов самоорганизовались в юридические фирмы.

В настоящее время, по данным Федеральной палаты адвокатов, в России насчитывается около 65 тыс. практикующих юристов, имеющих статус адвоката. А частнопрактикующих юристов, не имеющих статуса адвоката, по данным, приведённым в ходе работы «круглого стола» 3 декабря 2008 г., — около 300 тыс.

На повестке дня — рассмотрение проекта закона о квалифицированной юридической помощи, а также разговоры о необходимости написания новой редакции Закона об адвокатуре.

Почему же надежды на разумно организованную частную юридическую практику пока так и не сбылись?

Издательство «Юридический консультант» не может быть в стороне от обсуждения проблем частной юридической практики и перспектив их решения. Среди наших читателей немало частнопрактикующих юристов. Многие наши подписчики регулярно или время от времени обращаются к услугам профессиональных юридических консультантов или фирм. Не стоит забывать и о многочисленной студенческой и аспирантской читательской аудитории наших изданий. Изучая практический опыт своих старших коллег, молодые юристы исподволь впитывают профессиональные ценностные ориентиры, способности ведения дел, решения текущих проблем и построения отношений с клиентами. Какими юристами станут сегодняшние студенты, в немалой степени зависит от того, какой пример им покажут более

опытные товарищи и чему их научат. Этот опыт передаётся не только при личном общении, но и путём изложения своих взглядов на страницах печатных средств массовой информации.

С учётом всех изложенных выше обстоятельств издательство «Юридический консультант» предприняло попытку взглянуть на проблему частной юридической практики максимально непредвзято. Не претендуя на глубокое аналитическое исследование, представим лишь некоторые замечания, касающиеся юридической деятельности в нашей стране.

Бесспорно, что значительная часть проблем в организации и осуществлении частной юридической деятельности связана с общими социально-экономическими проблемами, переживаемыми Россией в последние двадцать лет, а также с морально-этическим состоянием российского общества. Одно из многих следствий указанных трудностей — падение общего уровня российского высшего образования, в том числе и юридического.

Проблема повышения качества высшего юридического образования, от которого напрямую зависит квалификация всех юристов, где бы они ни работали, представляется наиболее просто решаемой в достаточно обозримом будущем. Квалифицированных преподавателей достаточно много, вузов, имеющих опыт и эффективные программы обучения, также немало. Возможно, следует усовершенствовать программы обучения, уделив больше внимания общетеоретическим правовым предметам, и ввести некие унифицированные и более жёсткие требования к результатам работы вузов, т.е. к уровню знаний их выпускников. Значительная часть этих проблем связана большей частью с собственно педагогической деятельностью и может быть успешно решена педагогами.

Со стороны юристов необходим, как говорится, социальный заказ — какой именно специалист нужен в нашей стране: юрист с основательной теоретической базой и умением ориентироваться в действующих правовых нормах и практике их применения? Или дипломированный юрист, уровень оценок которого эквивалентен уровню его финансовой состоятельности; дипломированный юрист, не отличающий криминалистику от криминологии, но который может найти общий язык с членами сплочённой милицейской, судейской, нотариальной, прокурорской или адвокатской семьи?

С очевидностью просматривается проблема, которая живёт в наших головах и решение которой пока никто не предложил, — упорное нежелание допускать в нашу жизнь, во все сферы нашей жизни реальную конкуренцию.

В нашей стране уже давно не говорят о профессии юриста. В нашей стране, как показывает практика, фактически отказались от универсального высшего юридического образования и активно, чуть ли не со школы, взращивают таможенников, адвокатов, налоговиков,

судей, милиционеров, нотариусов и т.д. Логическое следствие этой системы воспитания и образования — недоверие профессиональных «корпораций» к уровню знаний выпускников «непрофильных» вузов.

Система разнообразных «корпоративных» экзаменов и стажировок, как представляется со стороны, ставит своей целью, прежде всего, определение готовности выпускника вуза влиться в корпорацию, принять её этику и правила игры, а вовсе не определить его юридические знания, уровень которых уже подтверждён дипломом о высшем образовании с указанием в приложении тех предметов, которые выпускник изучил. Не можем же мы всерьёз считать годичную или двухгодичную стажировку заменой пятилетнему высшему образованию.

Важно и то, как построена система экзаменов, позволяющих вступить в профессиональную корпорацию. Как правило, претенденту приходится сдавать экзамены своим будущим коллегам и... будущим конкурентам. Ведь в тех случаях, когда речь не идёт о государственной службе, мы имеем дело с юристами, которые работают в условиях, так сказать, самоокупаемости. А хотят ли будущие коллеги будущих конкурентов? Не является ли экзамен, в том числе, и способом регулирования численности корпорации? Одно дело, когда экзамен может сдать любое количество претендентов пять раз в неделю, а другое дело — ограниченное число претендентов (и это число определяется их будущими коллегами) и один раз в месяц.

Уже и не приходится удивляться, что нотариусы, например, открыто ограничивают свою численность, не интересуясь на этот счёт мнением потребителей их услуг, хотя именно они и формируют нотариальные доходы.

Если сравнить порядок доступа к профессиональной деятельности (не только юридической) в России и в других странах, становится понятным, что в абсолютном большинстве стран основной упор делается на уровень профессионального образования, который подтверждается государственным тестированием. После этого тестирования к претенденту на ту или иную профессиональную деятельность (будь то сантехнические работы или педагогическая деятельность) может быть предъявлен набор неких формальных требований: страхование ответственности, отсутствие судимости, наличие определённого учебного стажа, определённые требования к состоянию здоровья и т.д. Если есть соответствующее образование и соблюдены формальные требования, претендент автоматически допускается к профессиональной деятельности.

Интересно заметить, что даже в нашей стране имеет место формализованный допуск к профессии, но в тех сферах профессиональной деятельности, финансирование которых осуществляется, в основном, из государственного бюджета и уровень заработной платы в которых в значительной степени зависит от стажа работы и в ряде случаев от наличия учёных степеней, — врачи, учителя и др.

Нас не удивляет, что педагогу, проработавшему какое-то время, например, в школе, не приходится сдавать очередной экзамен некой ассоциации преподавателей вузов на право преподавания в вузе. Нас не удивляет, что врачу скорой помощи не приходится сдавать очередной экзамен некой ассоциации больничных врачей-терапевтов или больничных врачей-травматологов на право работать терапевтом или травматологом в больнице. Также без экзаменов врачи или педагоги переходят на работу в частные клиники или школы либо ведут частную практику.

Также юристу, проработавшему, например, в прокуратуре, не приходится сдавать экзамен некой ассоциации милиционеров для того, чтобы работать в органах внутренних дел.

Но как только речь заходит о профессиях, где приходится работать, как говорили ранее, «на хозрасчёте», о самозанятых работниках, доходы которых напрямую зависят от количества и «качества» клиентуры, о формализованном допуске в нашей стране уже почему-то не говорят. Каждого кандидата просто необходимо со всех сторон рассмотреть и изучить, достоин ли он нести нелёгкое бремя профессии и будет ли ровней своим уже ассоциированным товарищам...

Речь в данном случае идёт не только о юристах, но и, например, о строителях. Их способность осуществлять строительную деятельность оценивается ещё более придирчиво и скрупулёзно. Естественно, что такая нелёгкая проверочная деятельность и стоит претендентам недёшево. Ну а качество строительства, которое ведут российские лицензированные строители, — тема для отдельного «круглого стола».

Вспоминая, как в Германии представители одной из местных книготорговых фирм рассказывали своим русским коллегам о том, что берут на реализацию всю книжную и газетно-журнальную продукцию, которую им поставляют издатели, не отказывая никому. Слушая это, российские книготорговцы сначала были удивлены и какое-то время пытались понять то, что услышали. Но затем развеселились и решили научить немцев, как правильно вести бизнес, посоветовав брать книги, газеты и журналы выборочно, только те, что хорошо продаются, а остальным издателям отказывать или брать с них премиальные деньги за допуск в торговые сети. Немцы сообщили, что с удовольствием так бы и делали, но закон им это запрещает. А главное — каждый имеет право на свободный доступ на рынок — это основное правило бизнеса в Германии, и они с этим согласны, как бы им ни хотелось получить сверхдоходы. Поэтому они берут на продажу все издания, а их доходом является только процент от проданного тиража. Россияне были обескуражены этим заявлением, но затем успокоились тем, что скоро вернутся на Родину, к нормальной экономике без всяких «заморочек».

Всё, о чём было сказано выше, — лишь самые общие замечания. Безусловно, причин нынешнего состояния частной юридической деятельности в России много и они разнообразны. Совершенствование

законодательства необходимо. Но как изменить то, что сидит у нас в голове и что накладывает отпечаток на всё, что мы делаем? Одними законами исправить это очень трудно.

Говоря о квалификации юристов, о качестве и способах организации их работы, нельзя не принимать во внимание и роль государства, которая в настоящий момент едва заметна. Без участия дееспособного государства проблемы «юрист — клиент» не могут разрешиться сами собой.

Таковы наши общие замечания. На страницах данного сборника вы сможете ознакомиться и с другими суждениями.

Издательство «Юридический консультант» выражает благодарность всем юристам, принявшим участие в обсуждении проблем частной юридической практики!

Свою точку зрения наши читатели могут прислать в издательство по адресу: 125057, г. Москва, аб/я № 30, а также по электронной почте : jk-press@list.ru.

Артюх Е. П.,

*председатель Совета Некоммерческого партнёрства
«Объединение участников рынка правовых услуг
«Уральская Правовая Палата»»*

На сегодня в российском законодательстве нет определения понятия «юридическая услуга», не названы критерии субъекта, имеющего доступ к оказанию юридических услуг и право называться профессиональным участником данного рынка. Будущее юридической профессии я вижу в саморегулировании. А тот подход к регулированию юридической деятельности, который предлагает недавно разработанный законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи», ущемляет права целого сословия юристов и не может не вызывать споров.

Законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи» в качестве доступа к юридической профессии вводит обязанность получения адвокатского статуса. Это можно расценивать как попытку путём принятия закона переделить рынок в угоду отдельных представителей профессии.

Для начала необходимо осознать, в чём принципиальные различия юристов без статуса адвоката и адвокатов? По внешним признакам деятельность юридических фирм и частнопрактикующих юристов схожа с деятельностью, которую ведут юристы, имеющие статус адвоката. Однако существует формальное различие. Так, в соответствии с российским законодательством адвокаты не являются предпринимателями и действуют на основании Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации». Юридические фирмы и частнопрактикующие юристы в свою очередь работают, не имея специального закона, регулирующего их деятельность. То есть фактически из-за неполноценности государственного регулирования в России юридической профессии их присутствие на рынке юридических услуг основывается лишь на норме Конституции РФ, дающей российским гражданам право заниматься предпринимательской деятельностью.

Зачастую потребители юридических услуг, не знающие о правовом регулировании деятельности адвокатов и не адвокатов, даже не задумываются о существовании между ними различий. Более пристальный анализ их деятельности позволяет эти различия выделить.

Юристы, не имеющие статуса адвоката, не вправе заниматься уголовными делами. Но более всего отличия адвокатов и юристов без такого статуса проявляются в подходах к юридической практике. Юри-

дические фирмы тяготеют к рыночным отношениям и в целях эффективности своей работы не игнорируют рыночные законы: занимаются маркетингом, рекламой, продажами. Юрфирмы склонны уделять особое внимание бизнес-практикам, сопровождающим их деятельность как хозяйствующих субъектов. Юридические фирмы кооперируются в своей деятельности с представителями различных консалтинговых направлений — аудиторами, оценщиками, риелторами — и, следовательно, предлагают клиентам комплекс услуг. Адвокаты же рекламой и продвижением занимаются меньше. В адвокатской среде бытует следующий стереотип поведения: «клиентов приводят другие клиенты» — система рекомендаций.

Адвокаты работают, как правило, в одиночку, специализируются на конкретных делах либо, к примеру, сопровождают интересы клиента в конкретных государственных органах.

И надо признать, что чаще всего юристы, желающие заняться частной практикой, предпочитают не получать статус адвоката. Причин тому, на мой взгляд, несколько.

Во-первых, начать юридическую деятельность, не получая статус адвоката, проще: доступ на рынок ничем не ограничен и никак не регулируется. Сразу оговорюсь, что это не означает, что в условиях существующей вольницы на этом рынке царит совершенный беспредел. Дело в том, что потребитель не выбирает бездумно; юридическим фирмам нужны особые аргументы, чтобы привлечь потребителя. Это — деловая репутация, а также нематериальные свидетельства надёжности, такие, например, как наличие офиса, составление договора на оказание услуг, страхование профессиональной ответственности.

Во-вторых, не все частнопрактикующие юристы и специалисты юридических фирм в принципе хотели бы быть адвокатами. Адвокатура в своём нынешнем состоянии многое в методе работы восприняла от советской адвокатуры. Существующий закон об адвокатуре, по моему мнению, сдерживает развитие профессиональных консультантов в виде больших структур, сдерживает предпринимательское начало, так как относительно адвокатской деятельности невозможно говорить о предпринимательстве, об оказании услуг в сфере бизнес — бизнесу, или, как принято говорить, «B2B».

У меня есть знакомый, который в прошлом имел статус адвоката, но отказался от него, уйдя в юридический консалтинг как вид предпринимательской деятельности. Сейчас у него своя юридическая фирма. Я знаком и с другими представителями адвокатского сообщества, работающими как коллегии адвокатов. Адвокаты — члены коллегии параллельно являются учредителями обществ с ограниченной ответственностью и часть своей профессиональной деятельности, которая не относится к сугубо адвокатской, ведут на основе этих коммерческих образований.

Поэтому так неоднозначно восприняло российское юридическое сообщество появление законопроекта «О квалифицированной юри-

дической помощи», вводящего так называемую адвокатскую монополию. Юридическая деятельность в нашей стране нуждается в регулировании, но неправильно объединять всех юристов в рамках существующей ныне адвокатуры, вводить адвокатскую монополию без решения вопросов регулирования юридической профессии, без коренной реформы адвокатуры. Те нормы и правовые механизмы, которые предусмотрены в Федеральном законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации», сдерживают развитие юридической отрасли.

Получается, что лицам, которые работают на основах предпринимательской деятельности, которые на протяжении многих лет развивали свои юридические фирмы, создавали репутацию, которым нравится этим заниматься, придётся всё перечеркнуть. Попытка объединить всех на основе нынешней адвокатуры — это попытка совместить несовместимое.

Если закон о квалифицированной юридической помощи, проект которого сегодня разрабатывается, будет принят и будет введена обязанность получать статус адвоката, произойдёт фактическое уничтожение в угоду лоббистов законопроекта целого сословия юристов, занимающихся предпринимательской деятельностью в сфере оказания юридических услуг. Объединение возможно только, если будет принят новый закон об адвокатуре, который бы по-новому регулировал процесс оказания услуг.

Я в свою очередь придерживаюсь позиции, что адвокатами должны остаться те, кто оказывает услуги по уголовным делам, осуществляет правозащитную непредпринимательскую деятельность. А право оказывать иные юридические услуги должно быть предоставлено юридическим фирмам и частнопрактикующим юристам с условием их объединения в саморегулируемые организации, предъявляющие им квалификационные требования.

На мой взгляд, система регулирования юридической профессии должна быть двухуровневой — глобальное регулирование доступа к юридической профессии как таковой и специальное регулирование представителей конкретных юридических профессий.

Несколько лет назад существовала такая форма допуска к частной юридической практике, как лицензирование платных юридических услуг. Но по большому счёту никаких положительных результатов это не дало — ни потребителю, ни юристам, ни государству. Главная причина — формальность процедуры, которая состояла в том, что в уполномоченный орган нужно было сдать набор документов.

Саморегулирование является, по моему мнению, реальной альтернативой лицензированию. Государство делегирует часть своих публично-правовых функций по регулированию юридической отрасли организации, объединяющей профессиональных участников рынка юридических услуг на принципах саморегулирования.

По моему мнению, в какой бы области правоприменения гражданин, имеющий диплом юриста, ни осуществлял свою деятельность,

он должен быть членом некоего национального юридического сообщества, оформленного в ассоциацию, в глобальное саморегулируемое общество (СРО), основной целью которого было бы принятие стандартов профессиональной деятельности, кодекса профессиональной этики юриста.

Членство в этом сообществе стало бы единственным легитимным условием, позволяющим в нашей стране получить доступ к юридической практике в любом качестве — судьи, прокурора, следователя, адвоката, частнопрактикующего юриста, нотариуса и т.д. Исключение из организации влекло бы прекращение доступа к практике. Так на принципах саморегулирования можно навести порядок в юридической профессии. Прообраз такой организации — Ассоциация юристов России.

Решив таким образом вопрос места и роли юристов в обществе и государстве, далее можно говорить о принятии специальных законов, регулирующих отдельные направления юридической деятельности. В этом контексте мог бы появиться, например, закон об оказании квалифицированной юридической помощи, но с уклоном не на организационно-правовую форму её осуществления (как в законопроекте «Об оказании квалифицированной юридической помощи»), а с закреплением гарантий получения потребителем качественной юридической помощи. Такой закон должен содержать подробное определение, что такое юридическая помощь и кто имеет право её оказывать.

В любом случае для начала нужно принимать не закон, регулирующий осуществление частной юридической практики, а закон, который регулировал бы доступ к правоприменительной практике вообще. Подчёркиваю, регулирование юридической профессии должно быть двухуровневое. Глобальное регулирование доступа к юридической профессии как таковой, где критериями профпригодности станут наличие диплома о юридическом образовании, успешная сдача некоего базового экзамена и, безусловно, соблюдение стандартов профессиональной деятельности. И второй уровень — это специальное регулирование представителей конкретных отраслей юридической профессии на основе федеральных законов, предполагающих дополнительные узкоспециальные квалификационные требования.

При этом законом может быть предусмотрено объединение юристов, не имеющих статуса адвокатов, в саморегулируемые организации профессиональных участников рынка правовых услуг также с предъявлением к ним определённых квалификационных требований.

Саморегулируемая организация — это лучший регулятор и контролёр деятельности своих участников. Вопрос контроля качества профессиональной деятельности юристов является непростым, так как они оказывают услуги интеллектуального характера, нематериальные услуги. Конечно, как уже отмечалось выше, есть приземлённые критерии оценки деятельности юристов — это условия, в которых они работают, уровень заботы о клиенте, наличие системы контроля качества. Мери-

лом профессионализма является и деловая репутация участников рынка юр услуг, их профессиональная история. Тем не менее непрофессионалу очень трудно оценить уровень качества услуги даже после того, как она была оказана. Это утверждение справедливо по отношению к любой интеллектуальной деятельности, опирающейся на специальные знания.

Но контроль, безусловно, должен быть. И необходим такой механизм контроля, при котором потребителю будет куда апеллировать, если он полагает, что ему была оказана некачественная услуга. Арбитрами, рассматривающими обращения потребителей и регулируемыми конфликт интересов, как раз могли бы стать организации, созданные на принципах саморегулирования.

В России уже действуют созданные на этих принципах и стремящиеся к приобретению статуса СРО организации юристов. Это, например, Некоммерческое партнерство «Объединение участников рынка правовых услуг ?Уральская Правовая Палата?».

Наша главная цель – при отсутствии государственного регулирования деятельности юридических фирм поддерживать в своих рядах высокие стандарты правовой работы.

Цель привела к конкретным задачам. Это и мультилистинг – система экономического взаимодействия партнёров по Палате, в основе которой лежит объединённый прайс на услуги её членов. Главная функция общего прайса – межпартнёрский обмен информацией о рынке услуг, межпартнёрский обмен поручениями клиентов. Это и стипендии, которые Палата выплачивает лучшим студентам Института юстиции Уральской государственной юридической академии. Это и организация ежегодной конференции «Юридический бизнес», участники которой – юристы, иные профессиональные консультанты – обмениваются опытом и обсуждают насущные вопросы рынка юридических услуг, в том числе вопросы профессиональной этики.

3–5 декабря 2009 г. конференция состоится в пятый раз. Полагаем, в ней, как и в четвёртой по счёту конференции в конце ноября 2008 г., вновь примут участие многие российские юридические фирмы из разных городов страны, а также зарубежные юридические компании.

Основным же на данном этапе развития Уральской Правовой Палаты является проект по разработке стандартов профессиональной деятельности на рынке юридических услуг.

О необходимости существования стандартов, регулирующих профессиональную деятельность юристов, участники Палаты задумались давно. Постепенно эта осознанная необходимость переросла в конкретное решение.

На данный момент силами партнёров с привлечением специалистов консалтинговой компании «LegalStudies.RU» созданы концепции четырёх стандартов.

Стандарт «Квалификация лиц, оказывающих юридические услуги» определяет понятия юридической услуги и субъектов, её оказываю-

щих. Также документ содержит квалификационные требования к юристам – частнопрактикующим и сотрудникам юридических фирм – и принципы контроля за их соблюдением.

Стандарт «Принятие поручения в системе отношений с клиентами», в частности, призван регулировать вопросы конфликта интересов. Кроме того, в нём будут заключаться профессионально-этические правила работы с клиентами.

«Дисциплинарные процедуры» – стандарт, который должен включить в себя описание механизма рассмотрения жалоб клиентов и иных третьих лиц надкорпоративными органами Палаты.

Стандарт «Стоимость и оплата юридических услуг. Финансовые взаимоотношения с клиентом» устанавливает принципы определения и согласования с клиентом стоимости и порядка оплаты юридических услуг.

В условиях отсутствия в стране достаточного государственного регулирования юридической деятельности и отсутствия его альтернативы в форме глобального саморегулирования, стандарты Уральской Правовой Палаты – ещё один шаг участников партнёрства к высоко-профессиональной юридической деятельности на принципах самоконтроля и саморазвития.

Отмечу, что в соответствии с Уставом Уральской Правовой Палаты может налагать на участников дисциплинарные взыскания, вплоть до исключения из состава Партнёрства. Устав предусматривает такие специализированные органы, как Комиссия по контролю за соблюдением членами Партнёрства требований стандартов и правил деятельности и Комиссия по рассмотрению дел о применении в отношении членов Партнёрства мер дисциплинарного воздействия.

Одно из основных преимуществ членства юридических компаний в Палате – маркетинговое. Создав Правовую палату, фирмы, в неё входящие, приподнялись на ступеньку над общей необъятной массой юристов, которые занимаются или заявляют, что занимаются, оказанием юридических услуг. Мы стали более открытыми для потребителя и требовательными сами к себе. На наших глазах количественно и качественно растут фирмы – участники Уральской Правовой Палаты: совершенствуют свои подходы в работе с клиентами, открывают филиалы в других регионах России.

Объединение – это объективная необходимость для обмена опытом, повышения престижа юридической профессии. Можно назвать нонсенсом факт, когда юрист не состоит в профессиональном сообществе. Тот, кто не стремится к объединению, по-настоящему не находится в профессии.

Буробин В.Н.,

президент адвокатской фирмы «Юстина»

Никто не станет отрицать, что в нашей стране сложилась ненормальная ситуация, когда фактически одинаковая юридическая помощь неопределённому кругу граждан и организаций оказывается двумя большими группами: адвокатами и предпринимателями, государственное регулирование в отношении которых имеет неоправданные различия.

В настоящее время в нашей стране трудятся 65 тысяч адвокатов и около 300 тысяч юристов, не имеющих статуса адвоката и осуществляющих свою деятельность фактически на ниве предпринимательской деятельности.

Оба эти отряда юристов работают пока в неравных условиях. Сегодня государство, накладывая на адвокатуру серьёзные ограничения и обязательства, почти ничего не предлагает взамен. Единственная привилегия адвоката – возможность в силу своего адвокатского статуса участвовать на предварительном следствии и в Конституционном Суде РФ, наличие адвокатской тайны, возможность сбора доказательств, некоторые достаточно сомнительные льготы при налогообложении. Вот, собственно, и все «привилегии».

В то же время обязательств на адвоката возложено во много раз больше, чем просто на юриста. Поэтому, смею утверждать, адвокатуре сегодня, в силу объективных и субъективных причин, затруднён равный с другими юристами доступ на юридический рынок.

Все, с кем мне приходилось общаться по этому вопросу, едины во мнении, – такое положение нетерпимо более. Оно губительно для всего юридического сообщества, как для адвокатуры, которая всё более и более замыкается на защите по уголовным делам, так и для остальных юристов, работающих в сфере хозяйственного права, которые не имеют полновесной основы своей работы – тех гарантий деятельности, которые сегодня уже предоставлены законодательством об адвокатуре. В целом же всё это негативно влияет на осуществление квалифицированной юридической помощи в нашей стране.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако что такое квалифицированная юридическая помощь и можно ли считать, что юридическая помощь может быть неквалифицированной? Вправе ли государство устанавливать какие-либо критерии, и если вправе, то каковы они?

Мне не известен критерий, по которому можно было бы сказать, что один юрист оказывает качественную услугу, а другой нет. Для ре-

шения этого вопроса необходимо привлекать высококлассных специалистов.

Юридическая услуга очень сложна, попытки определить, насколько качественно она оказана, могут привести лишь к затычным и, скорее всего, безрезультатным судебным разбирательствам. В Адвокатской палате города Москвы обычно не рассматривается тезис о качестве работы адвоката, если только жалоба не касается очевидных вещей — сроков обжалования, например, судебных актов.

Да, на работу частнопрактикующих юристов, не имеющих статуса адвоката, не мало жалоб и нареканий. И на деятельность адвокатов жалоб много. Как член Совета Адвокатской палаты города Москвы, могу подтвердить, что в 2007 г., например, было рассмотрено более 400 жалоб, около 80 человек были лишены статуса адвоката.

А кто рассматривает жалобы на юристов-предпринимателей? Кто в отсутствие контроля со стороны профессиональной корпорации или государства определит, насколько квалифицированную юридическую помощь оказывают они?

Чтобы как-то исправить сложившуюся ситуацию была предпринята попытка разработать проект закона о квалифицированной юридической помощи. Основная цель законопроекта — чётко определиться с порядком доступа к профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи. Разделение юристов, работающих в одной и той же сфере профессиональной деятельности, неправильно и не может продолжаться долго.

Я уже семнадцать лет занимаюсь хозяйственным правом, обслуживанием бизнес-проектов, и не считаю, что те юридические компании, которые ведут эту деятельность, менее этичны, чем адвокаты, менее практичны, что в них работают похуже специалисты, чем в адвокатских структурах, что там трудятся в основном те, кто был исключён из адвокатского сословия.

Адвокаты должны наладить контакт с частнопрактикующими юристами, не имеющими статуса адвоката, определить способы взаимодействия.

Действующий сегодня Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит определённые критерии, которые можно предъявить к юристу для предоставления ему допуска к адвокатской деятельности. К юристам, оказывающим платные юридические услуги, сегодня не предъявляются никакие критерии или требования.

Объединение «свободных» юристов в некое профессиональное сообщество — объективная тенденция. И это произойдёт рано или поздно. Однако наиболее оптимальным представляется объединение всех частнопрактикующих юристов вокруг адвокатуры.

«Свободных» юристов и адвокатуру как корпорацию объединяет не написание юридических бумаг и консультирование, а наличие эти-

ческого кодекса, независимость профессионального сообщества, наличие профессиональной тайны, честность и профессионализм.

Повышения качества юридических услуг можно добиться повышением образовательного уровня юристов, а также прохождением ими экзамена при получении допуска к частной практике, постоянным повышением квалификации в процессе работы, контролем со стороны профессиональной ассоциации. У адвокатов такая ассоциация на сегодня есть.

В результате долгих обсуждений были выработаны три способа решения проблемы унификации допуска к практике и объединения двух отрядов юристов, профессионально оказывающих юридическую помощь на платной основе. Один из этих вариантов отражён в проекте закона о квалифицированной юридической помощи.

Первый вариант. Министерство юстиции РФ возобновляет выдачу лицензий на оказание платных юридических услуг. Два отряда юристов продолжают трудиться на одной профессиональной ниве.

Второй вариант. Оставить за адвокатами преимущественное право заниматься уголовными делами. Все остальные частнопрактикующие юристы должны быть объединены в саморегулируемые организации, в которых для них будут установлены единые требования, касающиеся как допуска к практике, так и ведения данной профессиональной деятельности.

Третий вариант. Объединение всех юристов, желающих оказывать правовые услуги неопределённому кругу лиц, в адвокатское сословие.

Несмотря на долгие обсуждения, четвёртый вариант так и не был найден.

Как уже говорилось, наилучшим вариантом было бы объединение всех частнопрактикующих юристов вокруг адвокатуры. Иначе мы получим на одной территории наряду с адвокатскими палатами юридические палаты, что нецелесообразно – ситуация принципиально не изменится, имеющиеся проблемы будут законсервированы, но не решены. Для того чтобы этот худший вариант не случился, сегодня мы должны говорить не о том, какие есть недостатки в работе тех или иных юристов, сколько жалоб на них поступило. Нужно сосредоточиться на том, как нам жить дальше, оказывая юридическую помощь.

Воскобитова Л.А.,

*д-р юрид. наук, профессор кафедры
уголовно-процессуального права МГЮА*

Проблема оказания квалифицированной юридической помощи была актуализирована ст. 48 Конституции РФ, установившей, с одной стороны, право каждого на получение в случае необходимости такой помощи, а с другой стороны, обязанность государства гарантировать как оказание юридической помощи, так и её квалифицированность.

В современной России юридическую помощь оказывают самые разные субъекты. К одним из них предъявляются весьма разные требования по организации и выполнению деятельности по оказанию юридической помощи, к другим — вообще никаких требований не предъявляется и они действуют в сфере правовых услуг по своему усмотрению. И только к адвокатам обращено конституционное требование оказания квалифицированной юридической помощи.

В последние годы постепенно начинает формироваться понимание, что соответствовать единым, общим требованиям и стандартам оказания квалифицированной юридической помощи должны все субъекты, практикующие в данной сфере. Доверители ждут и вправе требовать от этих субъектов квалифицированной юридической помощи. Неквалифицированная юридическая помощь, оказываемая не юристами или юристами, не подчиняющимися определённым «стандартам качества», причиняет существенный вред не только отдельному клиенту, обратившемуся за юридической помощью, но и обществу в целом: права субъектов правоотношений остаются незащищёнными, а сами отношения теряют стабильность и правовую устойчивость.

В юридической литературе сложилось устойчивое мнение, что гарантиями квалифицированности юридической помощи, оказываемой адвокатами, являются: наличие высшего юридического образования; стаж работы или специальная стажировка; сдача специального квалификационного экзамена при вступлении в адвокатуру; механизм дисциплинарной ответственности адвоката. Поскольку к иным субъектам, оказывающим юридическую помощь на рынке услуг, такой комплекс требований не применяется, это оставляет без каких-либо гарантий качество оказываемой ими помощи. Клиент, доверяющий свои проблемы не адвокату, действует на свой страх и риск.

Вместе с тем проблема квалифицированности оказываемой помощи имеет и ещё одну, содержательную, сторону, исследованию которой уделяется пока ещё мало внимания.

Названные выше формально-правовые гарантии явно недостаточны, чтобы обеспечить оказание эффективной и качественной помощи по конкретному делу. И адвокат, и тем более не адвокат могут допускать ошибки или проявлять недобросовестность в работе по конкретному делу. Поэтому требуется разработка критериев оценки содержания и качества помощи, оказанной в конкретном деле, и эти критерии должны быть едиными для всех, кто оказывает юридическую помощь.

Если формально-правовые гарантии предназначены для обеспечения квалифицированности юридической помощи, оказываемой адвокатами, в объективно-правовом смысле, то содержательные критерии необходимы для оценки качества той конкретной помощи, которая уже была оказана адвокатом доверителю в его деле. Содержательные критерии позволят выявить субъективно-правовое (индивидуально-конкретное) содержание квалифицированности оказанной юридической помощи.

Многообразие и сложность жизненных коллизий, требующих оказания юридической помощи, не позволяют определить субъективно-правовое содержание квалифицированности заранее и сформулировать его в виде абстрактно обобщённых правовых предписаний. Оно проявляется индивидуально, применительно к условиям производства по конкретному делу. Общие подходы к пониманию содержания квалифицированности юридической помощи могут формироваться лишь путём постепенной выработки **стандартов квалифицированной юридической помощи**.

В настоящее время предпринимаются шаги в решении данной проблемы организационно-правовым путём: объединением всех юристов, работающих в сфере оказания юридической помощи или юридических услуг, в рамках адвокатуры. Эти идеи вызвали острую дискуссию, но предметом спора являются скорее вопросы организации, статуса, имущественных интересов самих юристов¹. Проблема качества юридической помощи или услуг, критериев её оценки, содержание единых для всех юристов стандартов в настоящий момент по-прежнему стоит на втором плане. Представляется, что **задача создания единых стандартов профессиональной деятельности всех субъектов, оказывающих юридическую помощь или юридические услуги, является первостепенной**. И адвокатура, в силу своего организационного единства, богатейшего опыта в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, имеющихся правовых средств формирования единых подходов к дисциплине и этике, в настоящий момент является единственной, кто может взять на себя функцию выработки таких стандартов.

1) Черненко Д. Адвокаты против юристов (в дополнение к статье «Адвокатская экспансия», опубликованной в № 39 газеты «ЭЖ-Юрист»); Савич А.С. Адвокатура здравого смысла или адвокат в широком смысле слова // Консультант-Плюс.

Стандарт, в отличие от правовой нормы, формируется не как абстрактное общее правило, а как рекомендация применительно к условиям и обстоятельствам конкретной правовой ситуации, в которой оказался адвокат. При этом стандарт содержит правовую оценку правильности или неправильности профессиональных действий адвоката в условиях производства по конкретному делу. Это позволяет выработать типовые подходы к определению того, что правомерно и допустимо, а что не правомерно и не допустимо в адвокатской практике.

Выработка содержательных критериев оценки квалифицированности юридической помощи и оформление их в форме стандартов профессиональной деятельности адвоката по конкретному делу, безусловно, будет способствовать повышению общего уровня и формированию более высокой «профессиональной планки» деятельности адвокатуры в целом. Одновременно такие стандарты будут ориентиром и для оценки качества юридических услуг, оказываемых не адвокатами, если организационно они не будут объединены и не войдут в состав адвокатуры.

Единственным материалом, на основании которого должны выработываться стандарты квалифицированной юридической помощи, может служить дисциплинарная практика адвокатуры. В настоящее время уже накоплен достаточный материал в практике региональных палат адвокатов для обобщения и некоторых выводов². Уже сейчас можно сделать некоторые выводы о видах нарушений, допускаемых адвокатами. По типичным нарушениям можно судить и о содержательных проявлениях неквалифицированности юридической помощи. Решения по отдельным дисциплинарным производствам могут касаться вопросов, являющихся типичными и общими для всех палат. Есть решения, признающие наличие дисциплинарного нарушения в действиях адвоката и позволяющие формулировать правило о недопустимости подобных действий. Есть решения, не признающие неправомочность действий адвоката, и они тоже позволяют формулировать общие подходы к определению пределов допустимости такого поведения адвоката. Такого рода решения уже сейчас могли бы стать основой для формирования того или иного стандарта квалифицированной юридической помощи.

Анализ дисциплинарной практики позволяет наметить некоторые подходы к выработке этих стандартов. Прежде всего, решения по дисциплинарным производствам палат в разных регионах позволяют выявить четыре основных типа нарушений:

2) *Профессиональная этика адвокатов: сб. материалов / сост. Н.М. Кипнис. М.: ООО «Вариант», 2008; см. также регулярные публикации материалов дисциплинарной практики в журнале «Вестник адвокатской палаты города Москвы».*

- 1) нарушения организационно-правовых требований к деятельности адвоката;
- 2) нарушения локальных нормативных предписаний;
- 3) нарушения норм этики в отношениях с другими адвокатами или иными участниками судопроизводства;
- 4) нарушения адвокатами закона и норм этики при оказании юридической помощи доверителю в процессе производства по делу.

К числу первых относятся, например, нарушения адвокатами таких требований закона, как обязательная простая письменная форма соглашения при принятии поручения на ведение конкретного дела. Всякий раз, когда предметом обсуждения квалификационной комиссии становится случай несоблюдения адвокатом этого требования закона, его действия признаются противоправными и влекут применение тех или иных мер дисциплинарного взыскания.

К этой группе следует отнести и нарушения финансовой дисциплины адвокатами: осуществление наличных расчётов с доверителем; несвоевременная сдача в кассу полученных от доверителя сумм; наряду с гонораром получение от доверителя наличных денег на иные цели; расчёты с доверителем не только в денежном выражении, но и путём получения от него иных услуг и работ.

К этой же группе можно отнести также решения по ряду дисциплинарных производств, связанных с выполнением адвокатами иных видов деятельности, например – арбитражного управляющего, индивидуального предпринимателя. Некоторые решения по своему характеру, по уровню аргументации и выводов уже сейчас могут быть рекомендованы в качестве стандартов при решении подобных вопросов иными палатами.

Второй тип нарушений проявляется, как правило, при принятии адвокатом поручения на оказание юридической помощи по назначению. Это касается, в первую очередь, участия в уголовном судопроизводстве. Для некоторых палат такая деятельность адвоката составляет значительную часть выполняемой нагрузки, поэтому палаты разрабатывают и принимают специальные правила, определяющие организационные вопросы вступления адвоката в дело по назначению, преследуя цель равномерного распределения нагрузки, а также предупреждения «ангажированности» адвоката органами предварительного расследования.

Квалификационные комиссии признают недопустимым нарушение установленного порядка оказания юридической помощи по назначению, когда адвокат вступает в дело по персональному назначению следователя взамен другого адвоката, ранее участвовавшего в данном деле; когда адвокат персонально приглашается следователем только для участия в отдельных процессуальных действиях, например, в допросе подозреваемого, без дальнейшего участия в данном деле и т.п.

Такого рода нарушения, безусловно, недопустимы и единообразная дисциплинарная практика способствует формированию стандартов профессионального поведения адвокатов. Но нарушения первых трёх типов, на наш взгляд, не касаются прямо и непосредственно вопроса квалифицированности юридической помощи адвоката, хотя в отдельных случаях они могут опосредованно или косвенно отразиться на ней.

Проявления собственно неквалифицированности оказанной юридической помощи выявляются посредством нарушений четвёртой группы. Они касаются непосредственно взаимоотношений адвоката с его доверителем, качества и полноты выполнения адвокатом заключённого соглашения. Поэтому следует признать правомерной практику тех квалификационных комиссий, которые оценивают как недопустимый повод к дисциплинарной проверке сообщения суда или иных официальных органов о том, что действия адвоката по конкретному делу были неквалифицированными или оказанная помощь была неполной.

Право оспорить квалифицированность оказанной юридической помощи принадлежит только доверителю. Вместе с тем, есть и иной подход. В одном из дисциплинарных производств правомерным поводом признана жалоба адвоката Е. на действия адвоката М., в которой, среди прочего, был поставлен вопрос и о неквалифицированности действий адвоката М. по двум уголовным делам. Действия М. признаны неправомерными, что повлекло дисциплинарную ответственность. Решение Совета Адвокатской палаты было обжаловано в суд, но признано правомерным. Это только подтверждает мысль о необходимости выработки единых подходов и стандартов не только к оценке качества работы адвоката, но и самой дисциплинарной практики.

Несмотря на разнообразие нарушений последней группы, анализ дисциплинарной практики позволяет сделать первые выводы о формировании некоторых типовых подходов к оценке качества деятельности адвоката. Прежде всего, сформировалось в практике и получило подтверждение в постановлении Конституционного Суда РФ представление о том, что достижение или не достижение адвокатом определённого результата по делу не может быть предметом соглашения и, соответственно, предметом оценки³. Качество работы адвоката по делу и квалифицированность оказанной им юридической помощи могут оцениваться только по содержанию и качеству осуществлённой им деятельности. Только профессиональная деятельность адвоката является предметом соглашения.

Однако этот тезис требует уточнения и единообразного, стандартного понимания того, что именно должна проверять квалификационная комиссия при производстве по жалобе на неквалифицирован-

3) *Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П.*

ную помощь. Возникает необходимость разработки такого понятия, как **предмет проверки**. Формирование содержательного стандарта проверки, позволяющего обеспечить единообразие дисциплинарной практики, послужит защите прав и самих адвокатов от необоснованного вмешательства в их профессиональную деятельность.

Обобщая дисциплинарную практику, можно сделать вывод, что в предмет проверки квалифицированности оказанной юридической помощи могут быть включены в зависимости от содержания и характера жалобы следующие элементы.

1. Позиция, выработанная и реализованная адвокатом в интересах доверителя при производстве по делу. Под позицией в теории понимается основанное на материалах дела, имеющихся у адвоката доказательствах и иной информации, согласованное с доверителем утверждение о фактических обстоятельствах дела и предложение о правовой оценке этих обстоятельств⁴. Позиция адвоката не сводится только к обсуждению с доверителем конечного результата, которого он хочет добиться. Позиция, отстаиваемая адвокатом по делу, свидетельствует о том, правильно ли адвокат понял и смог установить фактические обстоятельства дела. Если материалы дела свидетельствуют о том, что адвокат не знаком с обстоятельствами дела в полном объёме, проигнорировал отдельные юридически значимые обстоятельства, сформировал искажённое представление о них и т.п., то это свидетельствует о некачественной работе адвоката с установлением фактической основы его позиции.

Эти теоретические представления постепенно осознаются практикой и находят применение при оценке квалифицированности оказанной юридической помощи. Например, по одному уголовному делу адвокат не критически отнёсся к признанию подозреваемым своей вины. Исходя из этого, он не стал участвовать в проверке его показаний на месте преступления и не получил необходимой информации, позволявшей усомниться в правильности признательных показаний. Не владея достаточной информацией, адвокат порекомендовал подзащитному особый порядок производства, и по делу был вынесен обвинительный приговор. Однако приговор был отменён и впоследствии дело прекращено.

Неправильная позиция проявляется и в том, что адвокат даёт неверную правовую оценку фактическим обстоятельствам дела или недостаточно чётко и ясно разъясняет доверителю возможные правовые оценки и их последствия, что приводит к несогласованности позиции с доверителем. Это проявляется при выработке как общей позиции по делу, так и позиции по отдельным вопросам производства по делу. Нередко адвокат, опираясь на свой профессионализм, недостаточно

4) *Адвокат: навыки профессионального мастерства*. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 166–172.

учитывает мнение и ожидания доверителя. Порой адвокат внушает доверителю необоснованные ожидания и уверенность в принятии определённого, выгодного ему решения. По уголовным делам это проявляется в необоснованных обещаниях прекращения дела, изменения меры пресечения, назначения определённого вида или размера наказания и т.п. По гражданским делам это проявляется в советах доверителю занять определённую позицию, согласиться на предложение другой стороны ввиду бесперспективности спора и т.п.

2. Совокупность правовых средств и процессуальных действий, совершённых адвокатом для реализации позиции. В жалобах часто доминирует мотив неполноты действий адвоката. Как правило, доверитель не может должным образом оценить квалифицированность действий адвоката. Но жалоба доверителя может стать поводом для дисциплинарного производства, в ходе которого необходимо будет давать оценку квалифицированности действий адвоката и полноты использованных им правовых средств.

Дисциплинарная практика исходит из общего понимания, что адвокат действует самостоятельно и независимо, поэтому никто не может предписать ему, какие действия он должен совершать по делу. Вместе с тем профессиональная деятельность адвоката по делу не должна быть хаотичной и бессистемной. Она подчинена и закону, и определённой логике, и целесообразности. Оценка её квалифицированности может осуществляться только в совокупности с оценкой позиции, потому что любые действия адвоката по делу должны быть адекватны, достаточны и эффективны для реализации выработанной позиции. Действия оцениваются и с позиций их законности и этичности. Предметом оценки может быть как совокупность всех совершённых адвокатом действий, так и отдельные действия.

Нарушения, связанные с совершением профессиональных действий адвоката по делу достаточно разнообразны, и можно выявить наиболее распространённые, повторяющиеся в разных регионах. К числу таких нарушений относится, например, грубейшее нарушение закона и этики, выражающееся в подписании адвокатом процессуальных документов «задним числом», без фактического участия в данном действии. Такие нарушения встречаются в дисциплинарной практике многих палат и всегда влекут дисциплинарную ответственность, в том числе прекращение статуса адвоката.

Имеет распространение и оказание помощи двум лицам, интересы которых противоречат друг другу. Запрет таких действий достаточно чётко установлен процессуальным законом (часть 6 ст. 49 и пункт 3 части 1 ст. 72 УПК РФ), но в реальной практике ситуация далеко не всегда столь ясна для адвоката. Часто нарушения этого, казалось бы, ясного предписания закона возникают при работе адвоката одновременно по разным делам, где субъектами процесса становятся одни и те же лица. Разрыв во времени производства по делу, наличие в произ-

водстве адвоката одновременно нескольких дел и иные причины объясняют невнимательность адвоката к таким ситуациям, но такие действия всегда признаются дисциплинарным нарушением. Вместе с тем практика показала, что даже в этих случаях необходима оценка конкретных обстоятельств, в которых действовал адвокат.

Так, адвокат К. по одному из дел защищал интересы несовершеннолетнего Р. По данному делу в качестве законного представителя участвовал сначала М., который через два месяца был заменён на Р.К. Одновременно с данным делом адвокат К. участвовал в качестве защитника Т. по другому делу, по которому Р.К. был признан потерпевшим, но адвокат своевременно не выяснил этого и продолжил защиту по обоим делам. Квалификационная комиссия усмотрела в действиях адвоката нарушение закона и его полномочия были прекращены. Однако данное решение судом признано незаконным по следующим основаниям. Адвокат К. какой-либо юридической помощи Р.К. не оказывал, а противоречие интересов Р.К. и Т., привлечённых по разным делам, не соединённым в одно производство, не установлены. Поэтому суд не усмотрел в действиях адвоката дисциплинарного нарушения.

Достаточно часто мотивом жалоб является неполнота действий адвоката. В этой связи представляет интерес понятие «пассивной» защиты, использованное в одном из дисциплинарных производств. Признано недопустимым не оказание адвокатом помощи подозреваемому в условиях, когда к нему применялось физическое и психическое принуждение к признанию вины; в нарушение установленного порядка был заменён защитник, и у адвоката были все основания для активной и наступательной защиты прав и законных интересов данного лица.

3. Юридические документы, сопровождающие и отражающие деятельность адвоката по реализации позиции. В дисциплинарной практике акты адвоката сами по себе редко бывают самостоятельным предметом проверки. Однако некачественность юридической помощи проявляет себя достаточно наглядно при изучении процессуальных документов, составленных адвокатом по делу⁵. Логичность и последовательность изложения обстоятельств, точность юридического обоснования, грамотность и стиль изложения — всё это проявления квалифицированности адвоката, которые как в зеркале отражаются в составленном им документе.

Под актами адвоката следует понимать не только процессуальные документы по делу (ходатайства, жалобы, заявления), но и некоторые

5) На это обращает внимание Кратенко М.В., см.: *Дисциплинарная практика: оценка качества работы адвоката // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 13 июля 2004 г. Екатеринбург: Урал, 2004. С. 167.*

иные документы. Например, спор о полноте действий, выполненных адвокатом по делу, может решаться с учётом текста заключённого им письменного соглашения. В этом случае точность и полнота фиксации в соглашении принятых на себя обязательств может «спасти» адвоката от необоснованных упреков или, наоборот, подтвердит обоснованность жалобы.

Определённое значение приобретает и досье адвоката. Далеко не все документы досье имеют процессуальное значение, в нём могут быть рабочие документы, не подлежащие ни проверке, ни оценке. Однако защитить себя от необоснованной жалобы в неполноте и недостаточной активности совершённых действий адвокат может и путём предъявления документов из досье, если они не содержат адвокатскую тайну и предъявляются лишь с целью подтвердить совершение адвокатом тех или иных действий. Дисциплинарная практика показывает, что адвокаты достаточно редко ссылаются на свои рабочие записи из досье, чтобы возразить на упреки в их адрес о недобросовестности, неполноте, невыполненных обязательствах по делу. Это может свидетельствовать о явной недооценке адвокатами значения досье и необходимости тщательной и полной фиксации проделанной ими работы.

Практика показывает, что, оценивая квалифицированность действий адвоката по делу, квалификационные комиссии соотносят их, прежде всего, с требованиями закона и Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем, нередки ситуации, когда закон не даёт прямых указаний для оценки квалифицированности действий адвоката. В процессуальной литературе называется ещё ряд критериев, которые в той или иной мере фактически уже применяются в дисциплинарной практике. Среди них полнота оказанной помощи⁶, своевременность, соразмерность оказанной юридической помощи обстоятельствам дела⁷, комплексность и процессуальная завершенность юридической помощи⁸. К этому можно добавить и такие критерии, как адекватность, достаточность и исчерпанность юридической помощи, активность и наступательность в защите интересов доверителя; грамотность, обоснованность и убедительность юридических документов адвоката по делу.

Анализ дисциплинарной практики показывает, что адвокатские палаты активно и принципиально формируют дисциплинарную прак-

6) Игнатов С.Д. *Этика деятельности адвоката в качестве защитника // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. С. 368.*

7) Мухудинова Н.Р. *Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005. С. 27–28.*

8) Кратенко М.В. *Предмет договора об оказании юридической помощи // Юрист. 2005. № 11.*

тику. Безусловно, решения по дисциплинарным делам влияют на качество работы адвокатов и уровень квалифицированности оказываемой ими юридической помощи. Многие из решений становятся своего рода стандартами, которые учитывают как адвокаты в своей практике, так и органы, осуществляющие дисциплинарную практику. Накопленный материал позволяет ставить вопрос о переходе на новый уровень формирования стандартов квалифицированной юридической помощи: создание стандартов федерального уровня.

Очевидно, адвокатуре ещё предстоит создать для этого организационно-правовой механизм. Можно высказать лишь несколько принципиальных подходов к этому. Прежде всего, следует признать, что и федеральные стандарты должны формироваться не умозрительно, а прецедентным способом на базе материалов дисциплинарной практики. Федеральной палате адвокатов целесообразно было бы уже сейчас начинать работу по регулярному изучению и обобщению дисциплинарной практики региональных адвокатских палат. Отбор прецедентов, позволяющих формировать стандарты квалифицированной юридической помощи, придание им значения федеральных стандартов могли бы на начальном этапе осуществляться путём введения соответствующих рубрик в печатные периодические издания Федеральной палаты адвокатов. После соответствующего обсуждения и корректировки в окончательной форме стандарты квалифицированной помощи могли бы утверждаться Съездом адвокатов РФ, регулярно пополняясь и обновляясь с развитием и совершенствованием адвокатской практики. Такого рода стандарты могли бы оказывать влияние на повышение качества юридических услуг в целом, а также на судебную практику при рассмотрении гражданско-правовых споров по поводу качества оказанной правовой помощи или юридических услуг либо при обжаловании в суд решений по дисциплинарным производствам.

Галаганов А.П.,

*вице-президент Федеральной палаты адвокатов,
президент Адвокатской палаты Московской области*

Обсуждение проблем организации и деятельности адвокатуры вызывает много эмоций, которые, может быть, и имеют право на существование.

Адвокатов часто упрекают во многих недостатках, часто жалуются на качество их работы, на их недобросовестное ведение дел.

Однако неправильно рассматривать проблемы сегодняшней адвокатуры в отрыве от истории её развития и от истории развития нашей страны в целом.

Во времена Советского Союза была адвокатура, состоящая из коллегий адвокатов. Нас упрекали тогда (и сегодня об этом много приходится слышать), что адвокатура — замкнутая корпорация; трудно было юристам со стороны попасть в адвокатуру — адвокаты не брали к себе новичков. А ведь многие не знают, что в советские времена существовал лимит численности адвокатов, который определяло Министерство юстиции СССР. Например, для Московской областной коллегии адвокатов был установлен лимит на год: пять человек — выпускников вузов и пять человек — юристов с опытом работы. И всё!

Потом, в период перестройки, появились юридические кооперативы. Я вспоминаю, что в те годы существовала на территории Нижегородской области маленькая адвокатская структура, которая называлась «Мурманский филиал Санкт-Петербургской коллегии адвокатов». Это всё было, это всё мы проходили.

Потом, в порядке эксперимента, появились так называемые параллельные коллегии адвокатов. Вспомним хотя бы их названия: «Гарантия», «Архонт» и т.д. Началась борьба между адвокатами, состоящими в так называемых традиционных коллегиях (созданных ещё в период СССР), и адвокатами из «параллельных», «экспериментальных» коллегий. Эта внутренняя борьба между адвокатскими структурами мешала прежде всего самим адвокатам, а также затрудняла для наших граждан возможность получить более квалифицированную юридическую помощь.

Много в деятельности адвокатуры было и негативных моментов. Однако она существовала не в вакууме. Адвокаты жили и работали в тех же условиях, в каких жили и трудились все россияне, в том же государстве, со всеми его недостатками и проблемами. Если разрушались государственные структуры, государство было на грани разрушения, то как адвокатура может продолжать действовать эффективно и

бесп проблемно. Как сказал мне в те времена один из заведующих юридической консультацией: «Если в стране бардак, то как можно требовать, чтобы у меня в консультации был порядок!»

Но адвокаты продолжали и в той непростой ситуации работать. Было тяжело, потому что мы, люди советской эпохи, переходили в другие политические и экономические отношения, возникшие в стране. Около 90 процентов дел, которые вели советские адвокаты, — уголовные дела. Потом — достаточно резкий переход, стали требоваться специалисты по гражданскому праву. Адвокатура стала кардинально меняться, в том числе и по качеству своего состава.

Когда нам говорят: вы упустили правовое обслуживание бизнеса, я не могу принять этот упрёк. Адвокатуру бизнеса трудно сформировать, когда на адвокатах «висят гири» в виде бесплатной юридической помощи, в основном, по уголовным делам. В регионах России бесплатная юридическая помощь составляла до 90 процентов занятости адвокатов. Но эти «гири» в то же время и святая обязанность. На мой взгляд справедливы слова о том, что есть три категории работников, которые бесплатно работают: солдаты, зеки и адвокаты. В советское время это действительно было так, и в постсоветское время тоже.

Поэтому, прежде чем сегодня оценивать ситуацию в адвокатуре, необходимо вспомнить, что было раньше и что происходило последние 15 лет, что мы получили в наследство.

22 года адвокаты работали по нормам Положения об адвокатуре РСФСР, утверждённого в 1980 г., пока не был принят новый закон об адвокатуре. Страна изменилась, а мы работали по советскому Положению. И только в 2002 г. в России, в последней из бывших советских республик, был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основе данного закона все адвокатские структуры объединились, были созданы адвокатские палаты субъектов Российской Федерации, Федеральная палата адвокатов.

Объединение адвокатских структур происходило непросто. Всем хотелось без особых хлопот наделить статусом адвоката как можно большее число людей, юридическая квалификация и репутация многих из которых была очень сомнительна.

Например, когда мы начали проверять списки адвокатов, которые предполагали работать на территории Московской области, в представленных нам списках оказался действующий начальник одной из тюрем. Среди адвокатов оказался также прапорщик Военно-морского флота, который служил в то время на Дальнем Востоке. На приглашение приехать в Московскую область для оформления документов он прислал письмо, в котором было по три ошибки в каждом слове. Он писал, что служит на флоте, не знает, что такое адвокат и кто его записал в адвокаты. Вот такие были курьёзы. На вольной ниве почувствовали себя вольно и адвокаты.

В процессе объединения адвокатских коллегий мы получили тогда, в 2002 г., не совсем полноценный адвокатский корпус с учётом тех, кто числился тогда в так называемых параллельных коллегиях.

Что мы имеем сегодня? Действительно, имеет место проблема разделения частнопрактикующих юристов на тех, кто имеет статус адвоката, и тех, кто практикует вообще не имея никакого статуса. Адвокатская деятельность урегулирована законом, а частная юридическая деятельность без статуса адвоката никак не урегулирована. Этой деятельностью могут заниматься любые лица, как имеющие высшее юридическое образование, так и не имеющие его, не имеющие вообще никакого образования.

В адвокатуре есть чёткие критерии отбора кандидатов, установлены правила этики и профессиональная ответственность.

Адвокатская палата Московской области серьёзно работает в плане повышения квалификации адвокатов, контроля за соблюдением адвокатами установленных норм и правил поведения. В 2008 г., например, в Адвокатской палате Московской области свыше 50 человек были лишены статуса адвоката за допущенные нарушения. Это серьёзные цифры! Насколько мне известна статистика по судам, за последние два-три года всего три судьи были лишены профессионального статуса.

Адвокаты Московской области боятся предстать перед своими коллегами – членами квалификационной комиссии.

Что касается тех, кто оказывает юридическую помощь без статуса адвоката, то для них нет никаких правил, никаких требований или ограничений.

Я благодарен разработчикам проекта закона о квалифицированной юридической помощи за то, что они обратились к данной проблеме. Эта проблема действительно существует. И существует она потому, что процесс оказания юридической помощи самыми разными субъектами этой деятельности не урегулирован. Этим занимаются очень многие: адвокаты, индивидуальные предприниматели, государственные юридические бюро, общественные организации и многие другие. Пора урегулировать эти отношения.

Равнодушие государственных органов к данной проблеме вызывает недоумение. Вспомним хотя бы, что совсем недавно вопросы адвокатской деятельности находились в ведении регистрационной службы, действующей в структуре Министерства юстиции РФ. Служба, занимающаяся регистрацией сделок с недвижимостью, занималась и вопросами адвокатуры!

Если Конституция РФ гарантирует качественную юридическую помощь, то государство должно регулировать эти вопросы.

Ещё раз повторю, то, что проблемы квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь, стали предметом внимания органов государственной власти, пусть пока и на стадии подготовки соответствующего законопроекта, это хорошо. Начались обсуждения, дискуссия.

Возможно, идеальный вариант для адвокатов был бы, если бы все частнопрактикующие юристы получили статус адвоката. Тогда можно было бы говорить и об ответственности, и об определённом уровне профессиональной квалификации. Но я думаю, что сегодня говорить об этом рано.

Во-первых, силой мы никого не загоним в адвокатское сообщество. И многие из тех, кто сегодня успешно занимаются юридическим сопровождением бизнеса и не имеют статуса адвоката, пока в адвокатуру не пойдут, потому что там надо отвечать за свою работу, там есть правила ведения дел, есть обязательства.

Не надо забывать, что на ниве юридического консультирования, в том числе и коммерческих структур, трудятся сегодня и те адвокаты, которые были в своё время изгнаны из адвокатуры за различные нарушения.

При очередном механическом объединении различных структур, занимающихся частной юридической практикой, как это предполагается проектом закона о квалифицированной юридической помощи, в адвокатуру вольются те, кто был ранее из неё изгнан, или те, кто не был в силу разных причин принят в адвокатуру, или те, кто просто боялся сдавать экзамены.

И что мы получим в результате? Опять останутся люди, которые будут заниматься юридической практикой вне поля деятельности адвокатуры, однако адвокатура получит мощнейший приток лиц, от которых мы уже пытались избавиться. Опять будет плохо.

Я считаю, на первом этапе надо ввести в правовые рамки частную юридическую деятельность, которая уже осуществляется лицами, не имеющими статуса адвоката. Возможно, это будет лицензирование или что-то ещё. Но необходим контроль за качеством осуществляемой деятельности и квалификацией лиц, которые её осуществляют. Соответствующие полномочия должны быть у Министерства юстиции РФ.

Лицензии (разрешения) должны получать все юристы, ведущие систематическую юридическую практику.

На втором этапе возможно объединение юристов, занимающихся частной юридической практикой без статуса адвоката, но на основании соответствующих лицензий (разрешений и т.д.), с адвокатскими структурами. При этом должен быть отбор, хотя бы по минимальным критериям. Эти юристы должны сдать квалификационные экзамены.

Что касается проекта закона о квалифицированной юридической помощи, то он нуждается ещё в серьёзной доработке, доработке в плане концепции. Пока мы получили больше отрицательную дискуссию, дискуссию, в которой адвокаты опять выглядят в негативном свете, якобы желая своей монополии на рынке юридических услуг. Такой имидж адвокатам на пользу не пойдёт.

Запольский С.В.,

д-р юрид. наук, профессор,

заведующий кафедрой финансового права РАП

Несколько лет назад мне довелось быть участником рабочей группы, подготовившей первоначальный набросок, «эскиз» проекта закона об адвокатуре.

1. Система ценностей и система целей, которые преследовались подготовкой закона об адвокатуре, достаточно известна. Однако следует заметить, что по мере готовности текста проекта, а точнее, его концепции, всё большая озабоченность возникала в рядах адвокатов, особенно среди руководителей адвокатских образований.

Один очень известный адвокат как-то после очередного заседания рабочей группы, заметил: «Что мы делаем? Ведь мы же совсем к обратным целям идём от того, во имя чего начали эту работу над проектом закона. Ведь нам, скорее всего, нужно было бы просто предоставить право юридического лица юридической консультации, т.е. колллективу адвокатов. А вместо этого мы ломаем всю систему».

Напомню, что до принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) юридические консультации состояли, как правило, из достаточно большого числа адвокатов. Возможно, если бы тогда, на стадии разработки проекта закона, была обеспечена самостоятельность адвокатских образований (юридических консультаций), то многие проблемы, те аспекты деятельности адвокатуры, которые нас не устраивали, были бы решены в том, так сказать, старом правовом режиме.

Принятие иной концепции закона – самостоятельность адвоката – привело к усилению центробежных сил в адвокатуре. На мой взгляд, это один из самых больших недостатков действующего Закона об адвокатуре.

С каждым годом всё больше коллегий адвокатов и бюро закрывается, всё больше адвокатских кабинетов открывается. Даже если кабинеты и не открываются, то сама работа, особенно коллегий, носит абсолютно децентрализованный характер; как правило, сотрудничество адвоката с коллегией заканчивается тем, что адвокат отчисляет (как они говорят, отстёгивает) согласованную с коллегией денежную сумму и действует самостоятельно. Похожая ситуация и в нашем адвокатском бюро: многие адвокаты, желающие вступить в наше бюро, звонят или при личной встрече спрашивают: «Сколько мне надо будет отчислять вашему бюро, чтобы вы меня больше не беспокоили?»

Такая философия совершенно непонятна и, на мой взгляд, противостоит природе. Полагаю, что адвокат как таковой в одиночестве не может работать. Адвокатский кабинет, состоящий из двух-трёх адвокатов, ещё как-то может работать, это уже соответствует логике.

Законодательный запрет создавать кабинет в составе более одного адвоката децентрализовало адвокатуру. Создание адвокатского кабинета в такой организационной структуре было большой ошибкой, которая привела к тому, что так называемые отстегнувшиеся адвокаты составляют большинство в адвокатуре. Подавляющее число таких адвокатов не имеют офиса, работают с клиентами где придётся, нередко в кафе или даже в подъезде. Они работают в кошмарных условиях. Конечно, большинство из них никаких налоговых отчислений не делают и проконтролировать их доходы, а также качество их работы практически невозможно. Это даёт почву для массы всяких злоупотреблений. Подобные проблемы касаются и тех адвокатов, которые работают в коллегиях, так как эта структура юридически «хлипкая», не формализована в достаточной мере.

Я думаю, что с точки зрения организации адвокатуры после принятия Закона об адвокатуре мы отступили довольно существенно назад.

2. Можно ли говорить о позитивном эффекте в результате создания адвокатских палат? Трудно сказать. Сравнивая, например, деятельность адвокатов в Свердловской области и в Москве, следует честно отметить, что влияние палат и в Свердловской области, и в Москве недостаточно. Исключение составляют рассылки вестников адвокатских палат и проведение отчётных мероприятий. Да, палаты – и региональные, и Федеральная – проводят очень большую работу. Но какую работу? В основном по строительству, так сказать, этой пирамиды сверху вниз. Позвольте предположить, что на уровне адвокатского кабинета, на уровне адвокатского бюро и даже на уровне крупной коллегии, которая не является одновременно палатой, влияния явно недостаточно, почти не ощущается.

Я думаю, многие согласятся, что до принятия Закона об адвокатуре отношения между коллегией адвокатов и консультациями были более тесными, более интенсивными и более, наверное, созидательными, я бы сказал.

Нам необходимо определиться со статусом адвоката. В действующем Законе об адвокатуре дано совершенно непонятное определение адвокатской деятельности. Адвокат, согласно этому закону, является независимым экспертом по правовым вопросам. Что это означает? Юрист, не имеющий статуса адвоката, является независимым экспертом по правовым вопросам? Кстати, таких юристов, не имеющих статуса адвоката и активно ведущих консультационную деятельность и представительство в суде, появляется всё больше и больше. Логика такова: если статус адвоката нужен только для работы в уголовном процессе, то нет смысла получать такой статус, если ведёшь гражданские дела.

Подобное мнение базируется на российском законодательстве, которое построено таким образом, что нужно быть просто гражданином Российской Федерации старше 16 лет, иметь паспорт — и больше никаких препятствий для того, чтобы консультировать по юридическим вопросам и представлять интересы граждан и юридических лиц в суде. Получается, что государство не беспокоит, кто представляет интересы истца или ответчика, насколько качественно данная работа осуществляется. Также безразлично нашему государству, какую ответственность такой консультант несёт за свои незаконные, некавалифицированные действия.

Насколько мне известна иностранная судебная практика, адвокат несёт ответственность, в том числе имущественную, за качество своей работы, даже если он дал юридический совет своему соседу по земельному участку.

В нашей стране имеет место безразличное отношение к профессиональной квалификации, к этике адвоката как такового, да и любого лица, оказывающего юридические услуги. У нас адвокаты не страхуют свою профессиональную ответственность, несмотря на требования Закона.

Я полагаю, что главная сущность деятельности — это представительство интересов своего доверителя в суде. Адвокат — это офицер суда, т.е. лицо, участвующее в правосудии. Необходимо исходить из этого принципа.

В подавляющем большинстве стран мира адвокаты позиционируют себя как лиц, которые профессионально, юридически, организационно каким-то образом связаны с судом и участвуют в осуществлении правосудия. И это является логичным, так как прокурор в подавляющем большинстве стран тоже позиционирован как адвокат, только адвокат государства. И вот два офицера суда, которые представляют из себя стороны процесса, состязаются в рамках уголовного или гражданского процесса.

В нашей стране, к сожалению, такой связи адвоката с судом нет.

Здесь же хотелось бы заметить, что в нашей стране практически ни один адвокат не выдвинут на должности в судебском сообществе. И почему-то в государственных структурах, которые занимаются подбором судебных кадров, этим гордятся, говорят при этом так: «Мы не допустим представителей криминальных и полукриминальных структур в судебское сообщество». Как можно при этом говорить об авторитете адвокатуры?

Надо сказать, что репутация адвоката в российском обществе очень негативно; самые главные негодяи каждовечерне на телевизионном экране — это практически сплошь адвокаты. Чего они только не вытворяют! Так, недавно по телевидению пришлось услышать анонс очередной передачи о криминале: «Адвокат требует с клиента за свои услуги половину дачи».

3. Следующий важный момент после статуса адвоката – вопросы взаимоотношений между адвокатом и клиентом, которые пока юридически не урегулированы. Правовые отношения между адвокатом и его клиентом должны быть более чётко урегулированы в законодательстве. Отсутствие соответствующего регулирования приводит к тому, что остаются незащищёнными как интересы клиента, так и интересы адвоката. Ждут своего решения такие вопросы, как оплата по результату работы адвоката. В отличие, например, от опыта многих стран мира, где господствует почасовая оплата труда адвоката, в нашей стране уговорить клиента на почасовую оплату практически невозможно. Пока российский клиент не воспринимает необходимость платить за работу адвоката, как ни крути, порядка ста долларов в час в рублёвом эквиваленте. Но при этом с охотой платит по конечному результату.

Другое нетерпимое явление – расчёты наличными. По-моему, это – одна «гниль», которая создаёт крайне неприятную ситуацию вокруг всей адвокатуры и «подсвечивает» наше сообщество как сообщество каких-то заведомых коррупционеров.

Думаю, что я выражу мнение многих адвокатов, признав необходимость создания новой, принципиально новой редакции Закона об адвокатуре. Несмотря на свою прогрессивность по многим позициям, действующий Закон об адвокатуре нуждается в принципиальной переработке.

4. Возможно, многие со мной согласятся, когда коллегия адвокатов была основной структурой (на её место «пришла» потом адвокатская палата), связь между адвокатами, входящими в консультацию, и коллегией (президиумом коллегии) была значительно более энергичная, более действенная, нежели это происходит сейчас между региональной адвокатской палатой и адвокатским образованием. Причём причина ослабления такой связи совершенно непонятна, поскольку большинство адвокатов являются пока членами коллегий.

Адвокат является членом региональной адвокатской палаты. Одновременно он же является членом коллегии адвокатов. Как эти два статуса адвоката можно между собой соорганизовать? И какой вообще смысл имеет членство в адвокатской палате? Какие это даёт права, какие возможности? И так далее...

Адвокатскими палатами провозглашено много хороших идей. Хотя бы одна из них была реализована? Например, провозглашалось, что адвокатская палата будет содействовать понижению стоимости аренды помещения для адвокатов. Ничего не произошло. Сегодня в Москве нормально работающие адвокатские структуры не имеют никакой возможности арендовать помещение.

Много говорилось о личной безопасности адвоката. Насколько мне известно, и Федеральная, и региональные адвокатские палаты предпринимали различные усилия для решения этой проблемы, но ситуация только ухудшилась: адвокатов продолжают почём зря сажать в

«кутузку», адвокатов избивают в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей, им угрожают и т.д.

В настоящее время проблема стоит так: имеет ли юрист статус адвоката или не имеет — в общем-то разницы никакой нет. И многие специалисты по поводу вхождения в адвокатуру говорят так: «А зачем? Зачем нам в адвокатуру? Мучиться, сдавать экзамены, принимать на себя некие корпоративные обязанности, получать удостоверение, рисковать его потерять и иметь иные такого же рода проблемы?..»

На мой взгляд, необходимо действовать в том направлении, чтобы был единый отряд практикующих юристов. Внутри этого отряда возможно разделение по уровню квалификации: скажем так, класс «А», высшая лига — это собственно адвокаты — юристы, имеющие допуск к ведению дел в судах; класс «Б» — тоже профессиональные юристы, которые также занимаются важным делом — консультированием, но статуса адвоката не имеют и не вправе представлять интересы клиентов в судах. Возможно, опыт Англии (разделение практикующих юристов на барристеров и солиситеров) был бы нам полезен.

В своё время, при подготовке проекта Закона об адвокатуре, вопрос об аккредитации адвокатов при судах обсуждался. Однако окончательное решение так и не было выработано.

Неправильным, на мой взгляд, было решение об отмене лицензирования юридических услуг. Сегодня эта процедура могла бы сыграть положительную роль в наведении порядка на рынке юридических услуг. Восстановление лицензирования оздоровило бы ситуацию.

И последнее — о коммерциализации адвокатуры. Вижу недавно в одном из номеров журнала «Закон» за 2009 г. (№ 2, с. 16) откровение А. Гольцблата, считающего, что «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» — это бизнес, а безвестное адвокатское образование — нет.

На мой взгляд, некоммерческая природа российской адвокатуры свидетельствует о публичной направленности её развития; сегодня безвестный адвокат представляет лицо российской адвокатуры, а не сомнительные бренды, сливающиеся зачастую со своей клиентурой в трогательный финансово-юридический альянс...

Думаю, Закон об адвокатуре должен быть дополнен механизмом деквалификации адвокатского образования в связи с фактической принадлежностью к сфере бизнеса путём перерождения в коммерческую структуру.

Копырина М.Н.,

президент Адвокатской палаты Кировской области

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон об адвокатуре), несмотря на все свои недостатки, во многом оказал положительное влияние на деятельность адвокатов и адвокатуры.

Закон урегулировал доступ к адвокатской деятельности, порядок деятельности адвокатов. Был принят Кодекс профессиональной этики, во многом благодаря которому постепенно наведён порядок с дисциплинарной ответственностью адвокатов. В Кировской области, например, удалось «подчистить» ряды, выведя из состава адвокатов недостойных юристов. Кодекс профессиональной этики достаточно жёстко регламентирует все проступки адвокатов и наказания за них.

Адвокатская палата Кировской области следит за соблюдением адвокатами правил профессиональной этики и вправе инициировать соответствующее дисциплинарное разбирательство; если адвокат себя ведёт недостойно, он будет призван к порядку, наказан.

Существенным плюсом Закона об адвокатуре надо признать то, что адвокаты объединились на федеральном уровне и многие вопросы текущей деятельности стало решать значительно легче.

Поначалу роль адвокатских палат не была ясна. Но прошло время и адвокаты поняли, что от них есть реальная помощь, есть куда обратиться, решить какие-то вопросы. Может быть, это характерно только для региональных палат, немногочисленных по составу, что и делает решение многих вопросов более простым. Возможно, в Москве, где адвокатов много, проблем больше и решаются они труднее.

Мы сегодня можем обменяться опытом с коллегами из разных регионов. Федеральная палата адвокатов рассылает в региональные палаты методические рекомендации, обобщения юридической практики; адвокаты имеют возможность встречаться на научно-практических конференциях.

Адвокатская палата Кировской области организует повышение квалификации адвокатов, приглашая специалистов из арбитражного суда, судов общей юрисдикции, из правоохранительных органов. При этом значительную помощь в организации обучения адвокатов, в том числе и денежными средствами, оказывает и Федеральная палата адвокатов. Кировская область — район дотационный; без помощи Федеральной палаты адвокатов в необходимом объёме учёба адвокатов не могла бы проводиться. Возможность получения такой помощи от общенациональной адвокатской структуры — большой плюс принятия Федерального закона об адвокатуре.

В организационном плане в нашем регионе после принятия Федерального закона об адвокатуре произошло мало изменений. На момент принятия данного закона в областной коллегии адвокатов было 200 человек. После того как, согласно положениям Федерального закона об адвокатуре, была образована Адвокатская палата Кировской области, она объединила 365 юристов, имеющих статус адвоката. Численность адвокатского образования, которое, как и ранее, теперь именуется коллегией, остался практически неизменным – 230 человек. Таким образом, в нашем регионе адвокаты, получив независимый статус по Закону об адвокатуре, не утратили связь с коллегией, наоборот, те, кто начал работать в адвокатском кабинете, пришли в коллегию.

В первое время после принятия Закона об адвокатуре адвокатских кабинетов в Кировской области было достаточно много. Но в последнее время большинство из них перешли в коллегию. Это связано прежде всего с тем, что адвокаты не в состоянии в одиночку нести расходы по содержанию своего офиса.

Организационные расходы достаточно велики и в коллегии. Видимо, с этим связан отток желающих вступить в адвокатскую палату и получить статус адвоката; юристы считают, что они не смогут выдерживать этих расходов.

Во многом доходы адвокатов (особенно это характерно для отдалённых районов Кировской области) составляются из средств, которые выплачиваются из государственного бюджета за участие в уголовных делах по назначению. Адвокаты области за эти дела борются. Поэтому юридическая помощь как по делам, которые ведутся по соглашению с клиентом, так и по делам, которые адвокаты ведут по назначению (для клиента бесплатные), оказывается качественно. Несмотря на то, что бывает проблемы с финансированием из государственного бюджета, происходят задержки на несколько месяцев с оплатой, тем не менее процесс не прекращается, юридическая помощь продолжает оказываться.

Адвокаты оказывают юридическую помощь и на общественных началах, в общественных приёмных, например.

В Кировской области действуют и юридические офисы, где работают юристы, не имеющие статуса адвоката. Многие из них работают успешно; в некоторых работают начинающие юристы.

Жалобы в основном поступают на начинающих адвокатов, а не на тех, кто уже достаточно долго работает.

Вместе с тем в области есть случаи, когда лица, лишённые статуса адвоката (среди них есть и отбывшие срок уголовного наказания), пытаются оказывать юридические услуги.

Если будет принято решение об объединении на льготных условиях адвокатов и частнопрактикующих юристов, не имеющих статуса адвоката, то нет никакой гарантии, что юристы, лишённые в своё время статуса адвоката, опять не вольются в адвокатские ряды, но уже без каких-либо экзаменов или иных препятствий.

Кошкин А.Е.,

юрист межрегиональной правозащитной общественной организации «Сопrotивление»

С 1 июля 2002 г. вступил в силу Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

31 января 2003 г. был принят Кодекс профессиональной этики адвоката.

С этими документами не только само адвокатское сообщество, но и правоохранительные органы, судебная система, органы юстиции связывали большие надежды. Надеялись, что наконец-то удастся упорядочить адвокатскую деятельность и очистить ряды адвокатуры от недобросовестных её представителей. К сожалению, принятых мер оказалось недостаточно. Недобросовестные адвокаты как существовали, так и продолжают существовать.

Межрегиональная правозащитная общественная организация «Сопrotивление», в которой я работаю юристом, занимается оказанием юридической и психологической помощи людям, оказавшимся потерпевшими или свидетелями в уголовном процессе. В нашу организацию также приходят жалобы от людей, пострадавших от деятельности недобросовестных адвокатов и так называемых юридических консультаций, сотрудники которых не имеют статуса адвоката.

В проекте Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» предлагается раз и навсегда покончить с юридическими консультациями, в которых работают юридически безграмотные люди.

Да, безусловно, такие юридические консультации не должны существовать. В этом стремлении я поддерживаю этот проект закона. Но, к сожалению, не всё хорошо, мягко говоря, и в самом адвокатском сообществе, где также существуют специалисты, обладающие довольно низкой квалификацией, а также недобросовестные специалисты. Как показывает анализ жалоб граждан, обратившихся в нашу организацию за помощью и пострадавших от деятельности недобросовестных адвокатов, процент таких специалистов в адвокатском сообществе довольно высок.

Большинство жалоб на действия недобросовестных адвокатов, которые приходят в нашу организацию, — просьбы разыскать адвоката, который взял деньги и исчез.

Также распространён и такой вид мошенничества: адвокат под предлогом того, что он не желает делиться с бюро, в котором работает,

предлагает клиенту сократить «официальную» стоимость договора на 30–50%, но при этом самого договора не оформлять, а ограничиться устными договоренностями. После получения от клиента денег адвокат прекращает любые контакты с ним: постоянные ссылки на занятость, отключённый мобильный телефон и т.д. В итоге всё заканчивается тем, что обманутый клиент всё-таки добивается встречи с адвокатом. Однако адвокат, глядя в глаза клиенту, сообщает, что тот с ним никаких договоров не заключал, следовательно, какие-либо обязательства со стороны адвоката отсутствуют, все претензии и обвинения беспочвенны. Одновременно адвокат рекомендует своему несостоявшемуся клиенту не жаловаться на него ни его руководству в адвокатское бюро, ни в адвокатскую палату. В противном случае недобросовестный адвокат грозит привлечь гражданина к ответственности за клевету.

Безусловно, вина клиента здесь тоже есть — отношения с адвокатом не были оформлены в надлежащем порядке. Но факт остаётся фактом — мошенничество имело место.

Если говорить об уголовных делах, то часто жертвами мошеннических действий со стороны недобросовестных адвокатов становятся люди, вообще не совершавшие преступлений, задержанные правоохранительными органами по ошибке, или совершившие малозначительные деяния. В этих случаях зачастую имеет место сговор со следователем; начинается запугивание: мол, светит тебе такой срок, что говорить вслух страшно. Нужны средства для задабривания злого следователя или злого судьи. В заключение, закрытие уголовного дела, например за отсутствием состава преступления, выдаётся как заслуга адвоката, принявшего все меры для «решения» вопроса со следователем или судьёй.

Как показывает наша практика рассмотрения обращений граждан, нередки случаи, когда адвокаты бросают своих клиентов, если видят, что данного дела не выиграют, либо в случае, когда денежный источник клиента иссяк.

Могу вспомнить конкретный случай, когда при заключении договора адвокат договорился с клиентом о том, что ведение дела на этапе предварительного следствия будет стоить клиенту 70 тысяч рублей. Было также оговорено, что впоследствии, если клиент захочет, чтобы этот же адвокат представлял его интересы уже в суде, адвокатские услуги будут оценены не более чем в 25–30 тысяч рублей. После того как закончилось предварительное следствие по данному делу, а с ним и срок действия договора с адвокатом на ведение им дела на этапе предварительного следствия, встал вопрос о заключении нового договора. Клиент обратился к адвокату с предложением о заключении нового договора на ведение дел в суде. Однако сумма, объявленная адвокатом, повергла клиента в шок: вместо заявленных ранее 30 тысяч, адвокат объявил 120 тысяч рублей. Нетрудно подсчитать, что сумма была увеличена ровно в четыре раза. Аргументировал повышение сум-

мы адвокат так: «А вы знаете, сколько за такие дела берут Падва и Резник?» Трудно что-то к этому добавить.

В моей практике был ещё один интересный случай. В нашу организацию обратилась пенсионерка, которую обвинили в том, что она поцарапала припаркованный возле её дома автомобиль. Суд первой инстанции признал её виновной. После того как она обжаловала решение суда, суд апелляционной инстанции обвинение с неё снял. После окончания заседания суда к пенсионерке подошёл адвокат истца и сказал: «Рано радуешься! Поймаем — ноги переломаем». Это — дословное цитирование. Пенсионерка обратилась к нам за помощью с просьбой подсказать, как ей действовать в этой ситуации. Юристы нашей организации, приложив обращение пенсионерки, написали жалобу в адвокатскую палату, и спустя какое-то время нам позвонил тот самый адвокат. Сначала спросил, зачем мы пожаловались в палату, мол, позвонили бы мне и мы с вами обо всём сами договорились бы. И предупредил, что собирается привлечь нас к ответственности по факту клеветы.

Подобные случаи можно перечислять достаточно долго. Однако и по приведённым примерам можно сделать вывод о том, что многие проблемы адвокатского профессионального сообщества остаются нерешёнными.

Конечно, нельзя говорить о нечистоплотности в адвокатском сообществе без учёта коррупционности всей судебной-правовой системы в России. Однако не говорить о нелицеприятных фактах в среде защитников — значит просто закрывать глаза на факты.

Насколько известно, в настоящее время предпринимаются попытки навести порядок в сфере оказания юридической помощи; разработан проект закона, касающийся организации квалифицированной юридической помощи. После ознакомления с теми предложениями, которые содержит указанный проект закона, возникает мысль о попытках создать адвокатскую монополию в указанной сфере профессиональной деятельности.

Честно говоря, я не против этой монополии, если она позволит повысить качество предоставляемых юридических услуг. Одно очевидно: для всех лиц, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе, должны быть установлены единые правила допуска к профессии, единые требования постоянного повышения квалификации, а также единые правила этики.

Однако есть вопросы и по методам реализации соответствующих предложений. Есть у законопроекта и очевидно слабые стороны.

Например, сфера действия предполагаемого закона распространяется на деятельность по предоставлению юридических услуг на постоянной профессиональной и именно возмездной основе. Следовательно, если поверенный и доверитель будут отрицать, что их отношения носят возмездный характер, суд будет вынужден допустить представителя к участию в деле даже в том случае, если представи-

тель и не имеет статуса адвоката. И в этом случае новый закон не будет являться помехой. Могу предположить, что эта лазейка может породить ряд новых псевдоправозащитных организаций, иные организационные формы оказания платной юридической помощи, которые, к примеру, не за вознаграждение, а за пожертвование будут (якобы бесплатно) предоставлять интересы доверителя в суде. Кстати, сегодня подобные юридические консультации, выдающие себя за правозащитные организации, уже существуют. Рано или поздно наступит время и придётся писать новый закон, для того чтобы залатать и эту дыру.

Возможно, очередной закон, в котором предпринимаются попытки организовать профессиональную юридическую деятельность, и сыграет свою положительную роль. Если Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката так и не смогли упорядочить адвокатскую деятельность и очистить ряды адвокатуры от недобросовестных её представителей, то, может быть, необходим ещё один, а может быть, и два, три новых закона; возможно, целесообразно внести изменения в уже действующее законодательство. Что ещё нужно сделать, чтобы наконец навести порядок в адвокатском сообществе?

Шаров Г.К.,

*заместитель президента
Федеральной палаты адвокатов*

Мне довелось участвовать в комиссии, которую возглавляет член Совета Федерации, заместитель председателя Совета Федерации А.П. Торшин и на заседаниях которой в течение последних двух лет обсуждались вопросы организации квалифицированной юридической помощи. Одним из результатов деятельности комиссии является проект закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации». Было несколько редакций указанного законопроекта. В настоящее время законопроект одобрен для внесения на рассмотрение Государственной Думы РФ. Члены комиссии большинством голосов решили, что указанный проект закона необходимо внести в Государственную Думу РФ уже хотя бы для того, чтобы он стал предметом широкого обсуждения, дискуссии в обществе. Как повод для дискуссии данный законопроект уже доказал свою важность.

На мой взгляд, не столь важны достоинства и недостатки собственно законопроекта «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», это — вопрос техники законодательства. Гораздо интереснее принципиальная его сущность, проблемы, которые в него заложены и которые вызывают бурную реакцию в юридическом мире.

Говоря о проблемах организации деятельности по оказанию профессиональной юридической помощи, хотел бы привести следующую цитату: «А в настоящее время, кому мы вверяем наши процессы, наши права, часто целое наше достояние и материальный быт целого поколения? Не думайте искать в них организованной корпорации <...>. Нет, это отдельные личности, от которых закон не требует даже некоторых формальных условий знания законов и необходимых нравственных качеств». Эта фраза написана ещё до судебной реформы в 1860 г. в фельетоне «Несколько слов о частных поверенных», опубликованном в «Одесском вестнике».

Другая цитата: «Современники Судебной реформы 1864 г., вероятно, были бы весьма удивлены, когда б узнали, что и почти через полтора века очевидный для большинства вопрос о необходимости корпоративной организации ?профессионального хождения по делам? вновь на повестке дня. И просвещённое Российское государство XXI века не только не решило его, но и позволяет заниматься оказанием юридических услуг всем, кто лишь получил свидетельство частного

предпринимателя». Это — цитата из книги, которая находится в печати, автор — Гаврилов Сергей Николаевич, наш современник.

Что такое «юридическая деятельность»? Всегда считалось, что это — все виды правоприменительной практики, которую осуществляют любые лица — юридические или физические. Это и правовые услуги, и борьба с правонарушениями, и разрешение споров.

В настоящее время путаница в понятиях «юридическая деятельность» и «адвокатская деятельность» очень характерна. Предметом обсуждения должна быть не юридическая деятельность, а один из её видов — юридическая помощь, которую у нас в стране оказывают не только адвокаты, но и иные лица, не имеющие адвокатского статуса. При таком подходе у проблемы появятся перспективы разрешения.

До тех пор, пока имеет место смешение понятий, пока существует система двойных стандартов в сфере оказания юридической помощи, конституционное право каждого на получение профессиональной квалифицированной юридической помощи будет лишь декларацией.

Адвокаты — это лица, на профессиональной основе оказывающие юридическую помощь неограниченному кругу лиц по различным правовым вопросам. Для адвокатов оказание юридической помощи является основной деятельностью и источником средств существования. Для того чтобы заниматься этой профессиональной деятельностью, адвокаты получают предусмотренное законом юридическое образование, должны иметь соответствующий стаж работы по юридической специальности, сдать квалификационный экзамен. Перед тем как получить допуск к практике, адвокат принимает присягу. Законодатель установил, что не вправе претендовать на адвокатский статус лица недееспособные или ограниченно дееспособные, имеющие судимость за умышленные преступления.

Адвокатов легко критиковать, ведь проще всего критиковать тех, кто активно работает, тем более с людьми, попавшими в беду и нуждающимися в помощи.

Адвокатская корпорация активно борется за чистоту рядов, хотя в 65-тысячном адвокатском сообществе попадают и свои проходимцы. Но адвокатура серьёзно заботится о качестве работы и чистоте своих рядов. Никакое другое профессиональное сообщество юристов, кроме адвокатского, не может похвастаться тем, что за шесть лет оно лишило адвокатского статуса более двух тысяч адвокатов.

Надуманной является и шумиха вокруг высоких адвокатских гонораров, привлекающая к этой профессии тех, кем движет лишь меркантильный интерес. На самом деле, как в любой творческой профессии, высокие гонорары получают лишь единицы наиболее талантливых и ярких адвокатов, целиком посвятивших себя этой непростой профессии. Разговоры о непомерных поборах, которые взимают адвокатские палаты с адвокатов, также не что иное, как досужая болтовня.

С момента создания в 2002–2003 гг. адвокатских палат субъектов Федерации и Федеральной палаты адвокатов многое сделано для за-

щиты профессиональных прав адвокатов, повышения их профессиональной квалификации, установления и поддержания этических правил профессии, поднятия авторитета адвокатуры и представления её на региональном и федеральном уровнях.

Теперь о тех лицах, кто не имеет статуса адвоката, но имеет возможность заниматься той же деятельностью, что и адвокаты.

Россия — единственная в мире страна, которая без какого-либо специального правового регулирования позволяет любым лицам осуществлять любые виды юридической помощи за любые гонорары. Позволяет не только своим гражданам, но и гражданам других стран и лицам без гражданства, не интересуясь их образованием, психическим здоровьем и криминальным прошлым. Совершенно уникальная ситуация. Вот главная проблема юридической деятельности по оказанию юридической помощи в России, и такая ситуация не может продолжаться долго.

Понимая эту проблему, легко можно ответить на вопрос — куда ушли те самые две тысячи юристов, лишённых статуса адвоката? Они не стали ни инженерами, ни лётчиками, ни врачами. Они подвизаются на той же самой ниве юридических услуг и чувствуют себя гораздо свободнее, чем тогда, когда имели статус адвоката. Они работают точно так же, оказывая правовые услуги, но при этом не подчиняются Кодексу профессиональной этики адвоката, не выполняют требований и решений органов адвокатского самоуправления и не несут обременений, которые установлены для адвокатов (ведение дел по назначению органов следствия и судов, оказание бесплатной юридической помощи малоимущим). Налоговый режим их деятельности вне рамок адвокатуры более льготный, чем для адвокатов. Например, на них распространяется упрощённый порядок налогообложения и возможен налог на вменённый доход. Таким образом, их налоги могут не превышать 6%, а налоги адвокатов почти в 4 раза больше.

Очевидно, чем больше органы адвокатского самоуправления уделяют внимания повышению квалификации адвокатов и чем активнее борются за чистоту своих рядов, тем больше адвокатов покидают адвокатуру и занимаются тем же самым, не обременяя себя соблюдением стандартов профессии и норм профессиональной этики. Кстати, тенденция к уменьшению численности адвокатов уже намечается.

В этой ситуации можно услышать мнение, что возможность оказывать платные юридические услуги не только адвокатами, но и лицами, не имеющими адвокатского статуса, является положительным фактором, который даёт лицу, нуждающемуся в помощи, возможность свободы выбора и не позволяет образоваться адвокатской монополии.

Как-то в полемике оппонент сравнил лицо, нуждающееся в юридической помощи, с пассажиром, которому надо уехать, но его вынуждают садиться только в «адвокатский автобус», лишая возможности выбрать другое средство транспорта — троллейбус, трамвай или такси. Действительно, ни пассажира, ни доверителя нельзя лишать права

выбора, но надо, чтобы все водители имели одинаковые удостоверения на право управления транспортным средством и соблюдали единые правила дорожного движения, а все юристы, оказывающие юридическую помощь, прошли одинаковый путь допуска к этой практике и соблюдали единые профессиональные стандарты и нормы этики.

Утверждать, что на профессиональной основе оказывать юридическую помощь нуждающимся должны не только адвокаты, но и все прочие, кто только пожелает заняться этой деятельностью, могут либо лица, далёкие от понимания проблемы, либо те, кто заинтересован в разрушении системы оказания профессиональной юридической помощи в стране.

Кстати, в действующем законодательстве, касающемся функций, полномочий и сферы ответственности Министерства юстиции РФ, ни слова не говорится о полномочиях по регулированию юридических услуг любыми субъектами в целях повышения их качества и приближения к тем конституционным нормам, которые предусматривают право каждого в России на получение квалифицированной юридической помощи. Вероятно, по этой причине до последнего времени по вопросу регулирования всего рынка юридической помощи (услуг) в стране в Министерстве юстиции РФ было абсолютное непонимание. Кажется, что в последние месяцы начало появляться понимание сложности и важности этой проблемы.

Под профессиональной деятельностью по оказанию юридической помощи неограниченному кругу лиц должна пониматься только адвокатская деятельность. Если юрист хочет профессионально за плату оказывать юридические услуги, то он должен получить статус адвоката. Исключения должны устанавливаться только федеральными законами.

Аналогичная деятельность других лиц может осуществляться эпизодически в исключительных случаях или на общественных началах либо должна признаваться недопустимой.

Например, эпизодически представителем лица в суде может выступать его родственник или приятель; в Конституционном суде РФ интересы стороны может представлять учёный. На общественных началах на безвозмездной основе оказывают первичную правовую помощь правозащитные или профсоюзные организации, студенты при прохождении практики в процессе обучения профессии юриста. Такая деятельность не относится к профессиональной деятельности юриста по оказанию на экономической основе юридической помощи неограниченному кругу лиц.

Если же такие общественники, «любители» или студенты поставят свою деятельность на экономическую основу или «на поток», это должно оцениваться как незаконная деятельность, со всеми вытекающими последствиями.

Не может быть двух различных подходов к лицам, занимающимся одной профессиональной деятельностью: для одних такая деятельность регулируется специальным федеральным законом, на других этот закон не распространяется.

Если государство не желает устанавливать никаких правил допуска лиц к осуществлению деятельности по оказанию юридической помощи на платной основе и позволяет это делать любым желающим, то сфера деятельности адвокатуры сократится до участия в уголовном судопроизводстве и адвокатура будет деградировать до состояния, когда квалификационные экзамены и соблюдение норм кодекса этики, станут фикцией.

Есть другой вариант, который существует во всём цивилизованном мире: лицо, имеющее юридическое образование и желающее на профессиональной основе осуществлять юридическую практику по оказанию юридической помощи, должно получить допуск к такой практике, который чаще всего осуществляется путём получения статуса адвоката.

Существование разных форм допуска к одной и той же юридической практике — аномалия. В своё время уже существовали одновременно и лицензирование деятельности по оказанию юридических услуг, и присвоение статуса адвоката, но этот дуализм был заведомо нежизнеспособен и вскорости отменён.

Если профессиональная деятельность лиц без адвокатского статуса, которые осуществляют деятельность по оказанию юридических услуг (помощи), не будет законодательно урегулирована, такие лица будут вынуждены объединиться и создать свои некоммерческие саморегулируемые организации (СРО). Такие СРО изберут свои органы самоуправления, будут отстаивать права и интересы своих членов, собирать членские взносы, выработают свои кодексы этики и будут контролировать качество работы своих членов. В результате возникнут параллельные адвокатуре структуры лиц, осуществляющих деятельность, аналогичную деятельности адвокатов, что в конечном итоге потребует их консолидации с адвокатурой.

В настоящее время если всем тем, кто не имеет статуса адвоката, запретить заниматься деятельностью по оказанию юридической помощи (услуг), то 65 тысяч юристов, имеющих статус адвоката, вряд не смогут обеспечить всех нуждающихся квалифицированной юридической помощью по всем правовым вопросам всех отраслей права. Но если квалифицированным, грамотным юристам, практикующим сегодня вне адвокатуры, присвоить статус адвоката и подчинить их единым стандартам, вот тогда адвокатура сможет полностью обеспечить потребности в юридической помощи.

Если лицам, которые имеют опыт и реально работают на уровне оказания юридической помощи, предоставить преференцию, некий «юрьев день» (месяц, полгода), в течение которого статус адвоката им присваивался бы в упрощённом порядке, никто от этого не пострадает. Включая клиентов, дела которых такие юристы уже ведут. Вопросы недопущения в адвокатуру лиц, явно недостойных статуса адвоката, можно продумать. Это технические вопросы, которые легко решить, определившись в главном.

На лиц, практикующих в сфере оказания юридической помощи без статуса адвоката, и юридические фирмы не распространяются нормы по охране адвокатской тайны и адвокатского иммунитета, их проще допросить, а офисы обыскать.

Присвоение статуса адвоката повысит защищённость таких юристов, они получат корпоративную поддержку и профессиональный иммунитет.

На сегодняшний день адвокатура за многие годы своего существования завоевала существенные гарантии сохранения адвокатской тайны и обеспечения независимости профессиональной адвокатской деятельности, которые зачастую оказываются более значительными, чем в странах Запада.

Нормы об адвокатском иммунитете иногда нарушаются, но во всяком случае они позволяют защищаться со ссылкой на закон. Если будут созданы иные структуры, аналогичные адвокатским, в виде некоммерческих саморегулируемых организаций, то государство вряд ли предоставит им такие же гарантии профессиональной тайны и независимости.

Можно предъявлять адвокатам любые претензии, критиковать их. Однако адвокатура не сможет эффективно заботиться о непрерывном повышении адвокатами профессиональной квалификации, соблюдении адвокатами норм профессиональной этики и очищать свои ряды от недостойных юристов до тех пор, пока эти лица, которые лишены статуса адвоката, не будут одновременно лишаться права заниматься той же самой деятельностью вне адвокатуры.

Вместе с тем запретить лицам без статуса адвоката оказывать отдельные виды юридической помощи, такие как консультирование, составление юридических документов, в ближайшее время вряд ли удастся. Сложно одним махом урегулировать «давно не паханное» правовое поле, которое «густо заросло бурьяном». Однако совершенно необходимо срочно упорядочить оказание юридической помощи в форме профессионального представительства, прежде всего судебного представительства. Этим должны заниматься только юристы со статусом адвоката. До тех пор пока профессиональное представительство, включая судебное представительство, будут осуществлять любые лица, которые не подчиняются корпоративным правилам и не соблюдают нормы профессиональной этики, конституционные права граждан на квалифицированную юридическую помощь будут в значительной мере декларативными и бороться с коррупцией будет крайне сложно.

Министерство юстиции Германии

Ответы на вопросы

издательства «Юридический консультант»

Вопрос. *Каким образом определяется готовность юриста к ведению частной практики, уровень его знаний?*

Является ли критерий «квалификация юриста» определяющим при решении о допуске юриста к частной практике? Или важнее то, как юрист выполняет свои обязанности уже в процессе работы?

Ответ. Принципиальным является то, что полномочия по оказанию правовых услуг (Rechtsdienstleistungen) путём ведения частной практики имеют только адвокаты и адвокатессы.

Предпосылкой к допуску (регистрации) к адвокатской деятельности, согласно параграфу 4 Федерального положения об адвокатуре (Bundesrechtsanwaltsordnung, BRAO), является так называемая пригодность к должности судьи, т.е. право занимать должность судьи.

Нормы, регулирующие порядок прохождения учёбы, подготовительной практики и экзаменов (испытаний), содержатся в Немецком законе о судьях (DRiG).

Пригодность к должности судьи приобретается в соответствии с параграфом 5 абзацем 1 DRiG, согласно которому изучение юриспруденции осуществляется в каком-либо университете с последующей сдачей выпускных экзаменов (испытаний). Первое испытание состоит из университетской проверки знаний основного курса правоведения и государственного экзамена по пройденному курсу. После этого будущий юрист должен пройти подготовительную (её называют ещё и педагогической) практику с последующим вторым (заключительным) государственным испытанием.

Следует иметь в виду, что прохождение процедуры проверки на пригодность к должности судьи важна не только для допуска к работе собственно судьёй, но также и для доступа к другим юридическим профессиям, в отношении которых имеется специальная регламентация (специальный порядок доступа), например адвокат, нотариус, прокурор. Одновременно успешное прохождение испытаний на пригодность к должности судьи позволяет в будущем претендовать на более высокие должности на государственной службе.

Если после сдачи университетских экзаменов выпускник не прошёл подготовительную практику и не сдал второй государственный экзамен, то возможными сферами деятельности для него могут быть ра-

бота ответственного исполнителя или управленческая деятельность, прежде всего, в частном предпринимательстве, в правовых отделах и в отделах кадров предприятий, а также в банках и органах страхования.

Вопрос. *Каким образом строятся вопросы экзамена для юристов; кто определяет тот минимальный уровень, которому должен соответствовать юрист, начинающий частную практику?*

Ответ. А. Учёба

Время обучения праву составляет четыре года, не меньше двух лет обучение должно проходить в университете внутри страны (параграф 5 абзац 1 Немецкого закона о судьях (DRiG)).

В процессе обучения праву изучаются обязательные предметы, а также предметы по специализации по выбору учащегося (параграф 5 абзац 2 предложение 1 DRiG).

Кроме того, нужно подтверждать успешное посещение мероприятий зарубежного права или курсов иностранного языка с правовой специализацией.

Обязательными предметами являются основные разделы (ключевые области) гражданского права, уголовного права, публичного права и процессуального права, включая правовые нормы, связанные с общеевропейскими отношениями, научно-правовые методы и основы философских, общественно-исторических знаний (параграф 5 абзац 2 предложение 3 DRiG).

Предметы специализации служат дополнению к обязательным предметам, позволяя получить более углублённые знания по основным (обязательным) предметам курса; дополнением к основным предметам являются межотраслевые курсы, а также право международных отношений. При этом учебные курсы учитывают судебную практику, практику государственного управления, юридическую практику, а также развитие практических навыков в области переговорного менеджмента и риторики; развитие коммуникабельности и улаживание споров, обучение правилам проведения допроса (параграф 5а абзац 3 DRiG).

После сдачи первого государственного экзамена по пройденному курсу права выпускники вправе получить диплом юриста с высшим образованием. Практика выдачи такого диплома несколько отличается в различных федеральных землях и разных университетах.

В. Подготовительная практика (Vorbereitungsdienst)

Подготовительная практика (практика по специальности) продолжается два года (параграф 5 абзац 1 DRiG) и проходит в инстанциях судов по гражданским делам или по уголовным делам или в прокуратуре, в административных органах власти, у адвоката или, по выбору стажёра (стажёрки), на избирательном участке (параграф

5 абзац 2 DRiG). При этом стаж работы юридическим консультантом должен быть не менее девяти месяцев, стаж работы в судебных инстанциях и в иных органах власти, включая избирательные комиссии, — не менее трёх месяцев (параграф 5b абзац 4 предложение 1 DRiG).

С. Контрольные испытания (Prüfungen)

Контрольные испытания (экзамены) проводятся в письменной и устной форме.

Опросный материал первого государственного экзамена базируется на тех базовых знаниях, которые испытуемые должны были получить в процессе четырёх с половиной лет университетского обучения (параграф 5d абзац 2 DRiG).

Письменные работы во время второго государственного экзамена (испытания) выполняются с учётом тех знаний и навыков, которые испытуемые должны были получить в процессе прохождения подготовительной практики. Устный опрос во время второго государственного испытания базируется на программе университетского обучения и учитывает те знания и навыки, которые испытуемые должны были получить в процессе прохождения практики.

Общие положения о государственных и университетских экзаменах содержатся в параграфе 5d DRiG. Конкретное содержание экзаменационных вопросов определяют федеральные земли в соответствующих законах о юридическом образовании и о порядке получения юридического образования.

Правила прохождения учёбы, подготовительной практики и проведения экзаменов также установлены законами федеральных земель ФРГ.

Вопрос. *Что является более важным — отсеять как можно больше претендентов на стадии допуска к практике или избавиться от тех, кто не справился с работой, уже получив этот допуск?*

Ответ. Те, кто имеют право занимать должность судьи, имеют право быть допущенными к частной практике в статусе адвоката.

Законом установлен закрытый перечень причин, по которым юрист, имеющий право занимать должность судьи, не может быть допущен к частной практике в статусе адвоката (параграф 3 абзац 3; параграф 7 BRAO).

Решающим условием для доступа к адвокатской деятельности является наличие у юриста специальной квалификации, так называемой пригодности к судейской должности.

Имея статус «пригоден к судейской должности», юрист вправе в любое время ходатайствовать о допущении к частной адвокатской практике.

Для того чтобы иметь право работать в так называемых регламентированных юридических профессиях (судья, прокурор, адвокат, нотариус), необходимо, как уже говорилось, успешно выдержать два государственных экзамена и пройти подготовительную практику. Порядок прохождения указанных экзаменов определяют федеральные земли.

Для «нерегламентированных» юридических профессий таких требований нет; достаточно успешно сдать или университетский экзамен, или второй государственный экзамен.

Вопрос. *Может ли палата адвокатов как-то повлиять на регламентацию порядка допуска к частной практике, например, с тем, чтобы уменьшить число новых адвокатов (юристов) и снизить таким образом конкуренцию на рынке? Может ли палата усложнить экзамен или процедуру его проведения?*

Ответ. Допуск (die Zulassung) к адвокатской деятельности осуществляется вне зависимости от каких-либо требований. Процесс допуска к адвокатской деятельности регулируется Федеральным положением об адвокатуре (BRAO), где указаны условия такого допуска. Палата адвокатов не может на это повлиять; её действия полностью определены законом.

Палата адвокатов не может влиять на порядок организации проверочных испытаний юристов и на процесс получения юристами квалификации «годен к судейской должности».

«Влияние» палаты адвокатов, её обязанность, заключается в том, что она должна встречать административное решение о допуске конкретного юриста к адвокатской практике. Палата полностью подчиняется («привязана») к закону.

Её свобода действий в отказе в допуске к адвокатской практике незначительна. Кроме того, все решения палаты подлежат судебному контролю.

Вопрос. *Известно, что юристу трудно быть универсальным специалистом во всех областях права. Учитывается ли специализация юриста при проведении экзамена на допуск к частной практике?*

Ответ. К адвокатуре допускается тот, кто приобрёл пригодность к судейской должности.

Какого-либо последующего «приёмного экзамена» (испытания) для получения допуска к адвокатской практике, в процессе которого ещё раз проверялась бы квалификация претендента, не проводится.

Следовательно, специализация так называемого полного юриста (Volljuristen, юриста, имеющего право занимать судебские должности) не играет никакой роли для допуска его к адвокатской деятельности.

Вопрос. *Есть ли льготы при допуске к частной практике для тех юристов, кто долгое время проработал в государственных правовых либо судебных учреждениях или юристом по найму в коммерческих организациях? Нередко приходится слышать, что бывшие известные политики, имеющие юридическое образование, желают заняться частной практикой. Они сдают экзамены на общих основаниях?*

Ответ. Для юристов, которые работали долгое время в органах власти, судах или на частных предприятиях, нет привилегий при получении ими допуска к адвокатской практике. Политики, желающие получить допуск к адвокатской практике, если они выполнили общие установленные законом условия, включая основное требование о получении статуса «пригоден к судебской должности» (так называемый полный юрист), вправе получить допуск к адвокатской практике на общих основаниях.

Статус «пригоден к судебской должности» получается один раз и его подтверждение (через какой-то промежуток времени) не требуется.

Вопрос. *Почему в ФРГ отказались от практики аккредитации частнопрактикующих юристов при судах или на территории конкретных земель?*

Ответ. Принцип локализации действовал с 2000 г. Теперь каждый адвокат вправе представлять интересы своих клиентов в судах на всей территории ФРГ. Исключение составляет только представительство по гражданским делам в процессах, проходящих в Федеральном (Верховном) суде (параграф 78 абзац 1 Гражданского процессуального кодекса); в отношении адвокатов при Федеральном (Верховном) суде существует особая оговорка (см. параграф 162 и последующие BRAO).

Вопрос. *Есть ли какая-либо разница в статусе или в полномочиях юристов в зависимости от их квалификации или опыта работы?*

Ответ. Полномочия по оказанию правовых услуг в рамках частной адвокатской практики принципиально имеют только юристы, имеющие соответствующий допуск к такой практике. Различий в статусе и полномочиях адвокатов нет. Исключение, как уже говорилось

ранее, предусмотрено в отношении полномочий адвокатов, осуществляющих представительство в процессах по гражданским делам в Федеральном (Верховном) суде.

Другие лица, в том числе и «полные юристы», не имеющие формального допуска к адвокатской практике, или дипломированные юристы, вправе оказывать платные юридические услуги в очень ограниченных пределах, которые установлены в законодательстве об оказании правовых услуг (чаще всего они консультируют в сфере финансового бизнеса). Статус данных лиц не имеет ничего общего со статусом адвоката, занимающегося частной практикой.

Вопрос. *Каким образом контроль за выполнением частнопрактикующими юристами своих обязанностей осуществляет Министерство юстиции? Палата адвокатов (юристов) ФРГ?*

Какие у этих организаций полномочия по регулированию порядка осуществления частной юридической деятельности и как эти полномочия разделены между ними?

Ответ. Это задача палаты адвокатов наблюдать за исполнением адвокатами своих профессиональных обязанностей (параграф 73 абзац 2 BRAO). Однако, палата адвокатов наблюдает только за соблюдением именно обязанностей адвокатской профессии, что установлено в Федеральном положении об адвокатуре (например, соблюдение адвокатской тайны и запрета на представительство интересов клиентов в случае наличия конфликта интересов).

Не входит в компетенцию и не является задачей палаты адвокатов наблюдение за выполнением адвокатами их гражданско-правовых и процессуальных обязанностей. В частности, палата не имеет право обсуждать или оценивать дела, которые ведут адвокаты, насколько юридически правильно и добросовестно они выполняют договор с доверителем.

У Министерства юстиции нет контрольных полномочий в отношении каждого адвоката в отдельности. Министерство юстиции осуществляет государственный контроль за деятельностью палат адвокатов как саморегулируемых организаций (параграф 62 абзац 2 BRAO).

Доступ к профессии адвоката урегулирован федеральным законодателем посредством закона (BRAO). Смотрите также ответы на предыдущие вопросы.

Вопрос. *Не секрет, что в отношениях клиент—адвокат (юрист) клиент является более слабой (с учётом его правовых знаний) стороной. При возникновении конфликтов между клиентом и адвокатом не всегда при-*

ходится надеяться, что другой адвокат (юрист), являющийся членом той же профессиональной корпорации, что и юрист—участник конфликта, будет объективным и окажет «обиженному» клиенту реальную помощь.

Уполномочено ли Министерство юстиции или иной государственный (общественный) орган разрешать конфликты между клиентами и адвокатами в административном порядке или путём участия представителя в суде?

Регулируется ли порядок и условия разрешения споров между клиентами и адвокатами (юристами) каким-либо нормативным документом?

Ответ. На палату адвокатов возложена задача выступать посредником в спорах между адвокатами и их доверителями (параграф 73 абзац 2 BRAO).

На рассмотрение парламента ФРГ переданы подготовленные изменения в Федеральное положение об адвокатуре, которые, вероятно, в 2009 г. вступят в силу. Эти изменения предусматривают создание дополнительного согласительного органа в рамках Федеральной палаты адвокатов. Эта новая структура («Schlichtungsstelle der Rechtsanwaltschaft») должна улаживать споры — наряду с аналогичной посреднической деятельностью региональных палат адвокатов — между адвокатами и их доверителями (заказчиками). В этой новой структуре по «улаживанию конфликтов в адвокатуре» большинство будут составлять не адвокаты.

Законной базой для создания и функционирования новой примирительной структуры в адвокатуре является Федеральное положение об адвокатуре (параграф 191f BRAO в новой редакции). Детали третейского разбирательства будут определяться в уставе новой структуры, который будет приниматься Федеральной палатой адвокатов.

Вопрос. *Обязано ли Министерство юстиции принимать какие-либо меры (организационного или нормативно-правового характера) для преодоления наиболее часто встречающихся проблем во взаимоотношениях клиент—адвокат? Какова роль в этом палаты адвокатов ФРГ?*

Ответ. Федеральное министерство юстиции не располагает точными сведениями об имеющейся практике примирительного урегулирования споров в адвокатуре. Что касается новой структуры по «улаживанию конфликтов в адвокатуре», то законом предусмотрена обязанность Федеральной палаты адвокатов ежегодно публиковать отчёт о деятельности данной структуры.

Вопрос. *Существуют ли критерии надлежащего выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей? Насколько объективно палата адвокатов следит за этим (если это входит в её обязанности)?*

Могут ли юристы объективно отнестись к своим коллегам, в случае если они допустили те или иные нарушения? Или не допустили серьёзных нарушений, но к ним сформировано негативное отношение членов профессиональной корпорации?

В нашей стране высказывались мнения, что профессиональная корпорация может быть более нетерпима к «инакомыслящим» в своих рядах, но в то же время готова защищать своих членов даже в тех случаях, когда их действия сомнительны с точки зрения морали или права.

Ответ. За соблюдением адвокатами собственно профессиональных обязанностей, которые регулируются Федеральным положением об адвокатуре, наблюдает палата адвокатов (см. ответы на предыдущие вопросы). Будучи общественным объединением, субъектом публичного права палата адвокатов подчиняется закону. Задача высшего органа федеральной земли по надзору за органами юстиции — осуществлять контроль за деятельностью палаты адвокатов (параграф 62 абзац 2 BRAO), а также за тем, как палата адвокатов выполняет её указания.

Если адвокат не согласен с мерами по надзору, осуществляемыми палатой адвокатов, то спор разрешается в суде.

Доверители вправе обратиться с жалобой в палату адвокатов и возбудить надзорное разбирательство в палате в отношении адвоката. В рамках разбирательства жалобы доверители могут быть заслушаны в палате адвокатов и могут присутствовать в процессе разбирательства, но, не выступая, однако, участником разбирательства.

Деятельность палат адвокатов в Германии не даёт повод для претензий. Палаты исполняют вменённые им обязанности по осуществлению надзора за исполнением адвокатами требований, предъявляемых к их профессиональной деятельности, в соответствии с параметрами, установленными законом. Эта надзорная деятельность контролируется в рамках государственного контроля высшими органами федеральных земель по надзору за органами юстиции.

Общие рамки, условия, установленные законом, направлены на то, чтобы в палатах адвокатов не было беспорядка.

Вопрос. *Каким образом Министерство юстиции (если, конечно, это входит в его полномочия) выявляет недобросовестных адвокатов? Только ли жалобы клиентов являются источником соответствующей информации? Каким образом определяется, объективна жалоба гражданина или нет?*

Мне не приходилось слышать, чтобы в России гражданин смог доказать недобросовестность или непрофессионализм адвоката.

Ответ. Палаты адвокатов обязаны уделять внимание каждому поздрению о нарушении адвокатами профессиональных обязанностей.

Часто для надзорных действий дают повод жалобы доверителей (клиентов) адвокатов. Если нарушение профессиональных обязанностей усатанавливается, то палата адвокатов вправе вынести порицание адвокату (параграф 74 BRAO). При серьёзных нарушениях дело рассматривается в специальном судебном процессе. К виновному адвокату могут быть применены санкции от предупреждения, денежного штрафа, временного запрета на адвокатскую деятельность, вплоть до исключения из адвокатуры (параграф 114 BRAO). Запись о запрете осуществлять адвокатскую деятельность или представительство интересов клиентов вносится в общедоступный реестр адвокатов (параграф 31 BRAO).

Надзор со стороны палаты адвокатов за соблюдением адвокатами профессиональных обязанностей ограничен контролем за соблюдением адвокатами требований Федерального положения об адвокатуре. Гражданско-правовые споры разрешаются судами.

Возможно, в каждом отдельном случае и нелегко доказать неправомерное поведение адвоката. Тем не менее судебная практика показывает, что требования о материальной ответственности, предъявленные к адвокатам за их непрофессиональные действия, удовлетворяются во многих случаях.

Со стороны адвокатов нередко слышны упреки в адрес судов, что они выдвигают слишком завышенные требования к добросовестности и тщательности в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей.

Вопрос. *Существуют ли препятствия для создания частнопрактикующими юристами крупных (многочисленных) юридических фирм? Или они обязаны работать индивидуально?*

Ответ. Численность адвокатских канцелярий не ограничена.

Вопрос. *Как гражданам оказывается бесплатная юридическая помощь в случаях, когда они не могут её оплатить? Обязаны ли адвокаты (юристы) оказывать такую помощь?*

Ответ. Малообеспеченные граждане и гражданки могут ходатайствовать об оказании консультационной юридической помощи и о помощи в компенсации судебных издержек.

Консультационная помощь — это помощь для разъяснения юридических прав вне судебного процесса. Порядок оказания такой помощи урегулирован Законом о консультационной помощи (VerHG). Консультационная помощь предоставляется адвокатами. За такую помощь адвокат получает от каждого клиента 10 евро; расходы свыше

этой суммы компенсируются адвокату из государственной казны. Возмещение из казны в этом случае несколько ниже обычных адвокатских гонораров за консультации. Однако адвокат обязан оказывать консультационную помощь малоимущим на указанных условиях (параграф 49а BRAO).

Помощь в несении судебных издержек получает каждое лицо, кто не в состоянии полностью их взять на себя. Помощь оказывается компенсацией только в части расходов, и размер помощи зависит от материального положения обратившегося за помощью.

В уголовном процессе адвокаты, прикомандированные палатой адвокатов к конкретному суду, обязаны представлять интересы клиента в этом суде, если имеются предпосылки для оплаты услуг адвоката за государственный счёт (параграф 140 и последующие BRAO).

Германская федеральная палата адвокатов

Ответы на вопросы

издательства «Юридический консультант»

Вопрос. *Каким образом определяется готовность юриста к ведению частной практики, уровень его знаний?*

Является ли критерий «квалификация юриста» определяющим при решении о допуске юриста к частной практике? Или важнее то, как юрист выполняет свои обязанности уже в процессе работы?

Что является более важным — отсеять как можно больше претендентов на стадии допуска к практике или избавиться от тех, кто не справился с работой, уже получив этот допуск?

Ответ. Предпосылкой для ведения адвокатской частной практики и открытия адвокатской канцелярии является получение допуска к адвокатской практике, к адвокатуре.

В соответствии с параграфом 4 Федерального положения об адвокатуре (BRAO) к частной адвокатской практике может быть допущен только тот, кто получил так называемую пригодность к должности судьи согласно Немецкому закону о судьях, или выполнил условия присоединения к адвокатуре согласно Закону о деятельности европейских адвокатов в Германии (EuRAG) или выдержал профессиональную экспертизу согласно закону — EuRAG.

Для получения так называемой пригодности к судейской должности необходимо сначала пройти курс правоведения в университете, после которого сдать первый государственный экзамен (испытание), а затем пройти так называемую педагогическую практику по юридической специальности (Referendariat) и сдать второй государственный экзамен (испытание).

Каких-то специальных экзаменов только для судей или для иных юристов с высшим образованием нет; нет и какой-то специальной практики (стажировки) только для тех, кто хочет занять должность судьи или стать адвокатом либо прокурором. Все юристы, имеющие высшее юридическое образование и желающие получить статус так называемого полного (Volljurist), унифицированного юриста (Einheitsjurist), т.е. юриста, имеющего право занимать судейские должности, проходят одну и ту же процедуру. Поэтому и говорят об «объединённом», унифицированном юристе.

После успешной сдачи второго государственного экзамена каждый «полный юрист» может подать заявление о допуске к адвокатс-

кой деятельности. Отказ в допуске может последовать только по причинам, указанным в Федеральном положении об адвокатуре (параграф 6 абзац 3 BRAO). Например, если претендент вследствие судебного решения не вправе занимать должности на публичной, государственной службе.

Перед началом адвокатской деятельности претендент должен принять присягу и подтвердить заключение обязательного договора страхования профессиональной ответственности. Других условий допуска к адвокатуре не существует.

Таким образом, каждый «полный юрист» (юрист, имеющий право занимать судебские должности) при выполнении упомянутых выше формальных предпосылок имеет право на допуск к адвокатской деятельности и может вести затем канцелярию как адвокат.

Отдельная проверка знаний, в том числе о ведении адвокатской практики (канцелярии), не проводится, так как претендент, как и все «полные юристы», уже прошёл две государственные проверки. Поэтому нельзя сказать, что в Германии юристы «отбираются» в адвокаты, как нельзя сказать, что юристы, получившие допуск к адвокатуре, могут быть «отсеяны» или исключены из адвокатуры.

Вопрос. *Есть ли объективные критерии, позволяющие определить квалификацию юриста, желающего осуществлять частную практику? Каковы они? Как часто они пересматриваются?*

Каким образом строятся вопросы экзамена для юристов; кто определяет тот минимальный уровень, которому должен соответствовать юрист, начинающий частную практику?

Ответ. Содержание обучения в период прохождения так называемой педагогической практики (стажировки по специальности) и содержание проверочных заданий после прохождения такой практики определяются государством; их содержание определено в законах федеральных земель о юридическом образовании и в положениях о порядке получения юридического образования.

Отделы по аттестации юридических кадров определяют содержание соответствующих работ, которые необходимо пройти в период практики, а также содержание и уровень сложности контрольных заданий после практики; экзаменаторы в каждом отдельном случае решают, какого уровня достиг и какой суммы баллов достоин тот или иной экзаменуемый.

Вопрос. *Может ли палата адвокатов (юристов) как-то повлиять на регламентацию порядка допуска к частной практике, например, с тем, чтобы уменьшить число новых адвокатов (юристов) и снизить та-*

ким образом конкуренцию на рынке? Может ли палата усложнить экзамен или процедуру его проведения?

Ответ. Нет, такой возможности у палаты адвокатов нет.

Вопрос. *Известно, что юристу трудно быть универсальным специалистом во всех областях права. Учитывается ли специализация юриста при проведении экзамена на допуск к частной практике?*

Есть ли льготы при допуске к частной практике для тех юристов, кто долгое время проработал в государственных правовых либо судебных учреждениях или юристом по найму в коммерческих организациях? Нередко приходится слышать, что бывшие известные политики, имеющие юридическое образование, желают заняться частной практикой. Они сдают экзамены на общих основаниях?

Ответ. Во втором государственном экзамене (после прохождения практики, стажировки) вопросы строятся с учётом специализации юриста; в процессе проведения письменного экзамена экзаменуемый вправе выбрать вопросы, близкие к его специализации. Во время устной части экзамена испытуемому также даётся возможность ответить на вопросы по выбранной им специализации.

Никаких привилегий при получении допуска к адвокатской практике нет. Каждый претендент должен сдать два государственных экзамена, пройти педагогическую практику (стажировку) и выполнить условия для допуска к адвокатской практике, которые определены в законе; об этом уже говорилось ранее в ответах на предыдущие вопросы.

Вопрос. *Почему в ФРГ отказались от практики аккредитации частно-практикующих юристов при судах или на территории конкретных земель?*

Ответ. Больше нет ограничений по принципу территориальности. Отдельное допущение необходимо адвокатам для представления интересов клиентов в судебной палате по гражданским делам Федерального (Верховного) суда.

Вопрос. *Есть ли какая-либо разница в статусе или в полномочиях юристов в зависимости от их квалификации или опыта работы?*

Ответ. Да. Принципиально то, что только адвокаты могут частным образом оказывать юридические услуги. «Адвокат – это приглашённый независимый консультант и представитель во всех юридических делах» (параграф 3 абзац 1 BRAO).

Разумеется люди, которые не являются адвокатами, согласно Закону о юридических услугах (RDG) в исключительных случаях могут оказывать юридические услуги. Согласно параграфу 5 RDG, например, юридические услуги могут оказываться в связи с другой деятельностью, если юридические услуги являются дополнительными к основной профессии консультанта или его к деятельности.

Согласно параграфу 6 RDG юридические услуги могут оказываться безвозмездно также университетским выпускником, если эту работу он ведёт в связи с подготовкой ко второму государственному экзамену для получения статуса «полного юриста» (пригодность к судейской должности).

Кроме того, юридические услуги в общественных приёмных и в рамках соответствующего круга своих задач могут оказывать профессиональные объединения, общественные объединения по интересам, а также кооперативы (параграфы 7 и 8 RDG). Такие услуги вправе оказывать специально назначенные для этого лица, обладающие специальными знаниями в соответствующих узких областях (параграф 10 RDG).

Вопрос. *Каким образом контроль за выполнением частнопрактикующими юристами своих обязанностей осуществляет Министерство юстиции? Палата адвокатов (юристов) ФРГ?*

Какие у этих организаций полномочия по регулированию порядка осуществления частной юридической деятельности и как эти полномочия разделены между ними?

Ответ. За надлежащим исполнением как всеми членами палаты адвокатов, так и отдельными адвокатами своих профессиональных обязанностей, наблюдают региональные палаты адвокатов. Палаты адвокатов — это независимые от государства самоуправляемые объединения.

Только региональные палаты адвокатов, на основании положений закона, решают вопросы допуска юристов к адвокатской деятельности (параграф 6 абзац 2 BRAO).

Вопрос. *Не секрет, что в отношениях клиент—адвокат (юрист), клиент является более слабой (с учётом его правовых знаний) стороной. При возникновении конфликтов между клиентом и адвокатом не всегда приходится надеяться, что другой адвокат (юрист), являющийся членом той же профессиональной корпорации, что и юрист — участник конфликта, будет объективным и окажет «обиженному» клиенту реальную помощь.*

Уполномочено ли Министерство юстиции или иной государственный (общественный) орган разрешать конфликты между клиентами и адвокатами в административном порядке или путём участия представителя в суде?

Регулируется ли порядок и условия разрешения споров между клиентами и адвокатами (юристами) каким-либо нормативным документом?

Ответ. Региональные палаты адвокатов рассматривают как жалобы и заявления, поступающие от членов данной палаты и в связи со взаимоотношениями между ними, так и жалобы на адвокатов, поступающие от их клиентов (доверителей).

Если нарушение профессиональных обязанностей со стороны адвоката установлено, палата адвокатов имеет возможность вынести адвокату выговор. Если порицания в виде выговора в связи с тяжестью проступка недостаточно, может быть возбуждено дисциплинарное разбирательство.

Кроме того, в скором времени полномочия по улаживанию споров между адвокатами и их доверителями будут предоставлены и Федеральной палате адвокатов.

В третейском разбирательстве споров не могут участвовать в качестве судьи те адвокаты, которые в течение последних трёх лет перед вступлением в должность работали по основной деятельности или по совместительству в Федеральной палате адвокатов.

Если улаживание спора осуществляется коллегиальным органом палаты адвокатов, то адвокаты в этом случае не могут составлять более половины членов данного коллегиального органа.

Наконец, в любое время клиент адвоката, его доверитель вправе обратиться в суд за защитой своих прав, вытекающих из заключённого с адвокатом договора об оказании юридических услуг. Например, с жалобой о материальном возмещении в связи с некачественно оказанной услугой или с ошибочным консультированием.

Министерство юстиции или другие органы государственной власти не уполномочены решать конфликты между адвокатами и их доверителями.

Решение в связи с разбирательством спора или заявления выносятся в письменном виде. В процессе улаживания спора палата адвокатов готовит предложение сторонам, которое они могут принять или отклонить. Окончательное решение составляется в письменной форме.

В судебном процессе решение, определение, приговор оформляются в письменном виде.

Вопрос. *Обязано ли Министерство юстиции принимать какие-либо меры (организационного или нормативно-правового характера) для преодоления наиболее часто встречающихся проблем во взаимоотношениях клиент—адвокат (юрист)? Какова роль в этом палаты адвокатов (юристов) ФРГ?*

Ответ. Нет.

Вопрос. *Существуют ли критерии надлежащего выполнения юристом (адвокатом) своих профессиональных обязанностей? Насколько объективно палата адвокатов (юристов) следит за этим (если это входит в её обязанности)?*

Ответ. При получении допуска к адвокатской деятельности адвокат принимает на себя обязанности, предусмотренные законом в отношении данной профессии (параграф 43 и на следующих страницах BRAO, а также положения Профессионального устава адвокатов «BORA»).

К основным обязанностям каждого адвоката относятся, в частности: обязательство по обеспечению конфиденциальности сведений, полученных в связи с исполнением профессиональных обязанностей; запрет представлять интересы конфликтующих сторон; обязанность проявлять должную осмотрительность в отношении доверенных адвокату активов.

Контроль за соблюдением профессиональных обязанностей адвокатами, т.е. профессиональный надзор, — прерогатива региональных палат адвокатов, что является наглядным проявлением самоуправления немецкого адвокатского профессионального сообщества. Министерство юстиции, так же как и управления юстиции, не участвует в профессиональном контроле за адвокатами. Адвокатские палаты уполномочены рассматривать вопросы соблюдения адвокатами своих профессиональных обязанностей и в случае выявления нарушений принимают соответствующие меры.

Если в результате проверки или рассмотрения жалобы палата устанавливает нарушения адвокатом своих профессиональных обязанностей, то она вправе вынести порицание (выговор) или начать процедуру официального разбирательства (так называемого адвокатского судебного процесса) по данному нарушению.

Выговор выносится вне формальной процедуры разбирательства за незначительные нарушения профессиональных обязанностей, тем самым помогая без особых издержек контролировать надлежащее исполнение адвокатами обязанностей, налагаемых их профессией.

Правосудие, осуществляемое адвокатской палатой в связи с нарушением адвокатом своих профессиональных обязанностей (адвокатс-

кий судебный процесс), — это самостоятельная процедура, отдельная от других видов правосудия.

Немецкий адвокатский судебный процесс имеет три инстанции: суд первой инстанции — это **суд адвоката**, полномочия которого распространяются на тот округ, в котором создана и действует палата адвокатов. Членами таких судов могут быть только адвокаты. Члены адвокатского суда назначаются сроком на пять лет земельным управлением юстиции, однако по предложению палаты адвокатов.

Члены адвокатского суда (первая инстанция) должны состоять в местной палате адвокатов.

Решения адвокатского суда принимаются тремя голосами членов суда, включая председателя.

Суд второй инстанции — это **адвокатская судебная палата**, которая формируется при верховном суде земли ФРГ. При необходимости в адвокатской судебной палате могут образовываться несколько коллегий (сенатов).

Каждая коллегия (сенат) адвокатской судебной палаты состоит из трёх адвокатов, выполняющих функции судьи, и двух государственных судей. В адвокатскую судебную палату адвокаты также назначаются управлением юстиции земли ФРГ по предложению палаты адвокатов данной земли.

Президентом адвокатской судебной палаты и председателем коллегий (сенатов) могут быть только адвокаты, назначенные в адвокатскую судебную палату.

Суд третьей инстанции — это **коллегия по адвокатским делам при Федеральном (Верховном) суде ФРГ**.

Коллегия (сенат) по адвокатским делам состоит из председателя Федерального (Верховного) суда ФРГ, а также трёх членов Федерального (Верховного) суда ФРГ и трёх адвокатов, выступающих в качестве заседателей. Заседатели из числа адвокатов назначаются на пять лет Министерством юстиции Германии по предложению Федеральной палаты адвокатов.

Процедура адвокатского судебного разбирательства в адвокатском суде возбуждается на основании письменного обвинения, выданного прокуратурой (дословно — ведомством государственных адвокатов — Staatsanwaltschaft). Обвинение выдвигает прокуратура при верховном суде той земли ФРГ, в районе (округе) юрисдикции которого функционирует адвокатский суд, имеющий полномочия в отношении провинившегося адвоката.

Однако более приоритетным перед адвокатским судебным разбирательством является уголовный процесс (strafgerichtliche Verfahren). Если жалоба на поведение адвоката подана в связи с его представительством в уголовном процессе и эта жалоба разбирается в адвокатском судебном процессе, то данный процесс должен быть приостановлен вплоть до окончания уголовного процес-

са, в котором данный адвокат осуществляет представительство интересов.

Установленные факты и выводы, сделанные судом в его решении по итогам уголовного процесса или судебного производства о возмещении материального (денежного) ущерба, являются обязательными для адвокатского судебного разбирательства.

При проведении адвокатского судебного разбирательства адвокат не может быть ни задержан, ни арестован. Как правило, адвокат вправе защищать себя самостоятельно, если есть необходимость защищаться.

У обвинённого в профессиональных нарушениях адвоката есть право знакомиться с материалами дела.

Принципиально важно то, что судебное разбирательство в адвокатском суде осуществляется в закрытом режиме.

Если суд убеждается в том, что адвокат виновно нарушил профессиональные обязанности, то в адвокатском судебном процессе он может предпринять следующие меры:

- 1) предупреждение;
- 2) выговор;
- 3) денежный штраф до 25 тысяч евро;
- 4) запрет действовать в определённых областях права в качестве представителя или защитника (в уголовных делах) на срок от одного года до пяти лет;
- 5) исключение из адвокатуры.

Самая **лёгкая мера** из возможных мер, которые адвокатский суд вправе применить к провинившемуся, — это **предупреждение**. Она применяется в том случае, если адвокат допустил незначительное нарушение профессиональных обязанностей в первый раз и если это нарушение не затрагивает интересов клиентов (доверителей) и не имело и не будет иметь никаких дальнейших последствий.

Более существенное наказание — **выговор**. Адвокат, которому в качестве наказания объявлен выговор, в течение пяти лет после этого не может быть избран в правление палаты адвокатов и принимать участие в общем собрании адвокатов палаты (уставном собрании), а также избираться в адвокатский суд.

Денежный штраф ведёт к тем же последствиям, что и выговор в отношении права адвоката быть избранным в руководящие органы палаты адвокатов и адвокатский суд.

Штраф может быть наложен только за серьёзные проступки в осуществлении профессиональных обязанностей. Одновременно адвокат несёт и ощутимые финансовые потери, учитывая, что размер штрафа может достигать 25 тысяч евро.

Ограниченный по времени **представительский запрет** может быть применён только при преднамеренных тяжких нарушениях профессиональных обязанностей. Такое наказание может применяться в тех

случаях, когда адвокат, несмотря на уже имевшиеся ранее взыскания (наказания), настойчиво продолжает придерживаться неправомерно поведения.

Исключение из адвокатуры — самое суровое наказание за нарушение адвокатского профессионального долга. Данная мера лишает, как правило, адвоката прежних средств к существованию. С учётом конституционного принципа соразмерности (пропорциональности тяжести содеянного наложенному наказанию) эта мера применяется только в случаях самых тяжёлых и преднамеренных нарушений профессионального долга (обязанностей), когда иных, менее кардинальных мер более недостаточно для того, чтобы предотвратить опасности для отправления правосудия.

Рассмотрение вопроса о новой регистрации в адвокатуре ранее исключённого адвоката возможно не ранее чем через восемь лет.

Адвокат, исключённый из адвокатуры и по прошествии соответствующего «блокировочного» срока вновь зарегистрированный в палате адвокатов, на 15 лет лишается права избираться в правление палаты адвокатов или участвовать в общих собраниях адвокатов палаты, а также избираться в адвокатский суд.

Как показывает судебная практика, исключение из адвокатуры применяется в качестве меры наказания в случаях злоупотребления адвокатом доверием клиента или своим полномочием против интересов доверителя, противоречащего профессиональному долгу, одновременное обслуживание адвокатом спорящих сторон в одном и том же процессе, укрывательство, мошенничество, ложное свидетельство.

Вопрос. *Могут ли юристы объективно отнестись к своим коллегам в случае, если они допустили те или иные нарушения? Или если не допустили серьёзных нарушений, но к ним сформировано негативное отношение членов профессиональной корпорации?*

В нашей стране высказывались мнения, что профессиональная корпорация может быть более нетерпима к «инакомыслящим» в своих рядах, но в то же время готова защищать своих членов даже в тех случаях, когда их действия сомнительны с точки зрения морали или права.

Ответ. Члены руководящих органов палат адвокатов, которые отвечают за рассмотрение жалоб на адвокатов и осуществляют контроль за соблюдением адвокатами их профессиональных обязанностей, должны быть объективными и, кроме всего прочего, несут ответственность за свою непредвзятость. Они соответствующим образом действуют.

Вопрос. *Каким образом Министерство юстиции (если, конечно, это входит в его полномочия) выявляет недобросовестных адвокатов? Только ли жалобы клиентов являются источником соответствующей информации? Каким образом определяется, объективна жалоба гражданина или нет?*

Мне не приходилось слышать, чтобы в России гражданин смог доказать недобросовестность или непрофессионализм адвоката.

Ответ. Министерство юстиции не компетентно осуществлять надзор за соблюдением адвокатами их профессиональных обязанностей. Об этом уже говорилось в ответах на другие вопросы.

После поступления жалоб от доверителей региональная палата адвокатов проверяет содержание жалобы и предлагает заявителю представить любые доказательства.

Если региональная палата приходит к убеждению, что в действиях адвоката имелись нарушения его профессиональных обязанностей, то палата может вынести порицание, если вина адвоката незначительна и нет необходимости инициировать процесс в адвокатском суде.

Перед вынесением решения заслушиваются объяснения адвоката, поскольку его показания также должны быть учтены при вынесении решения.

В адвокатском судебном разбирательстве учитываются нормы Федерального положения об адвокатуре (BRAO), а также дополнительно нормы Закона о судостроительстве и Уголовно-процессуальный кодекс.

Вопрос. *Существуют ли препятствия для создания частнопрактикующими юристами крупных (многочисленных) юридических фирм? Или они обязаны работать индивидуально?*

Ответ. Таких препятствий не существует. Адвокаты могут кооперироваться с другими адвокатами для ведения совместной практики в общества, или в профессиональные партнёрства, или в адвокатские корпорации.

Вопрос. *Как гражданам оказывается бесплатная юридическая помощь в случаях, когда они не могут её оплатить? Обязаны ли адвокаты (юристы) оказывать такую помощь?*

Ответ. Граждане могут получать бесплатные (**внесудебные, не связанные с ведением судебного дела**) юридические консультации. Обычно в таких случаях говорят о «совещательной помощи»

(Beratungshilfe). Помощь в осуществлении (в восприятии) прав, не связанных с судебным процессом, предоставляется по просьбе гражданина, если:

- нуждающийся в юридической помощи не имеет, в силу личных или экономических обстоятельств, средств для оплаты такой помощи;
- не имеет других возможностей для получения юридической помощи;
- осуществление прав является не преднамеренным.

Консультационная (совещательная) помощь предоставляется адвокатами и юридическими консультантами, которые зарегистрированы в палатах адвокатов, а также в юридических консультациях (бюро).

Консультационная помощь может предоставляться также участковым (районным) судом в той мере, в какой это связано с предоставлением судом той или иной информации или какого-либо разъяснения; при этом заявителю сообщается об имеющихся у него возможностях получить юридическую консультационную помощь иными способами. Консультационная помощь в необходимых пределах может быть предоставлена судом и в связи с принятием заявлений или ходатайств.

Чтобы получить консультационную (совещательную) помощь, гражданин должен обратиться с устным или письменным заявлением в тот районный (участковый) суд, на территории которого гражданин проживает. Должны быть правдоподобно изложены личные и экономические обстоятельства заявителя.

Если заявитель непосредственно обратился к адвокату и получил консультационную помощь, то заявление можно подать и после этого.

Адвокат может отказаться предоставлять консультационную помощь только по очень веским причинам.

В Германии лица с низким уровнем доходов, помимо получения внесудебной консультационной помощи, могут также обратиться с просьбой о компенсации судебных издержек. Такое ходатайство они могут представить в процессе судебного разбирательства.

Помощь в компенсации судебных издержек может получить каждое лицо, у которого в силу каких-либо личных или экономических причин нет средств на ведение судебного процесса. Однако компенсируется не полная сумма издержек, а лишь их часть или определённый процент от общих затрат. Судебное преследование или судебная защита прав должны иметь достаточные шансы на успех, но успешный результат не должен быть предсказуемым заранее (преднамеренным).

Если все условия для получения помощи соблюдены, то компенсация судебных издержек — как дополнительная выплата — полностью

или частично добавляется к собственным расходам на судебные издержки и расходам на представителя (адвоката).

Однако при оказании помощи в компенсации судебных издержек не учитываются расходы, которые несёт получатель помощи в связи с выплатами по решению суда противнику (сопернику) в судебном споре, включая расходы противника на его адвоката. Тот, кто проигрывает судебный процесс, должен платить. Поэтому, даже если помощь в компенсации судебных издержек и была предоставлена, как правило, получатель помощи должен самостоятельно компенсировать издержки, понесённые соперничающей стороной. Исключение составляют споры по трудовым вопросам: если сторона проигрывает спор в суде первой инстанции, расходы на адвоката соперничающей стороны она возмещать не должна.

Для получения помощи в компенсации судебных издержек необходимо заявить соответствующее ходатайство в судебном процессе, представив необходимые доказательства, подтверждающие право на данную помощь. К ходатайству нужно приложить сведения о наличии соответствующих личных или экономических обстоятельств, а также необходимые документы.

В судебном процессе помощь адвоката нужна тогда, когда адвокатское представительство предписано (например, при рассмотрении бракоразводных дел в семейном суде или в судебном процессе в земельном суде), когда адвокатское представительство является необходимым или когда соперничающая сторона представлена адвокатом.

